

18+

Льва Суханова

Король

мечей

Ольга Суханова
Король мечей
Серия «Сказки
Шервудского леса», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63937736

ISBN 9785005321435

Аннотация

Англия, осень 1202 года. Робин, бывший главарь шайки лесных разбойников, после долгих странствий возвращается в Ноттингем, чтобы найти убийцу своей возлюбленной и отомстить. Недалеко от города он встречает юную девушку из знатного рода, которая скрывается от преследователей. Робин приходит ей на помощь, но все оказывается совсем не так просто, как он думал...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	25
Глава третья	45
Глава четвертая	67
Глава пятая	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Король мечей

Ольга Суханова

© Ольга Суханова, 2021

ISBN 978-5-0053-2143-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

***

Под повозкой что-то хрустнуло.

– Нет, – простонала женщина, упираясь в деревянный бортик. – Только не сейчас.

– Не ныть, Катрин! – быстро остановила ее молоденькая девушка. – Переведем дух и попробуем еще раз. Мы должны ее вытолкнуть.

Девушка растерянно посмотрела на повозку, намертво увязшую в грязи на размякшей от ливней лесной дороге.

– Мы! – фыркнула Катрин. – Посмотрите на себя, леди Изабелла, – вы же как стебелек! Возьмите лошадь под уздцы, а толкать буду я, – она неловко повернулась к повозке, путаясь в длинном платье, мокром от дождя и тяжелом. – Так и льет, только сильнее размывает. Ну, еще раз!

Катрин навалилась на повозку, а девушка попробовала сдвинуть лошадь с места. Увязшая телега, казалось, чуть подалась вперед, но снизу снова раздался хруст, и левое переднее колесо легло набок.

– Все, – тихо выдохнула леди Изабелла. Она посмотрела на покосившуюся повозку, зло ткнула носком башмака сломанное колесо и встряхнула головой, отбрасывая с лица выющиеся светло-каштановые пряди. – Так, Катрин. Мы не слишком далеко отъехали от города, и ты еще успеешь

вернуться засветло. Если поторопишься. Ты здесь только из-за меня. Забирай котомку с едой и деньги, а я...

– Придумаете тоже! – Катрин насупилась. – Пришло же вам такое в голову. То есть я вас с вашей сестрицей с младенчества растила, чтобы посреди голого леса под дождем бросить, деньги и еду забрать и уйти?

Леди Изабелла вдруг насторожилась:

– Кто-то едет. В сторону, Катрин!

– Все равно среди голых деревьев не спрятаться. Да и повозка же видна, торчит посреди дороги.

– Да, поздно. Нас уже заметили, – девушка выпрямилась, упрямо вскинула голову и, больше не пытаясь спрятаться, молча ждала, когда приблизится всадник. Ее строгое красивое лицо казалось почти спокойным, ярко-зеленые глаза были чуть прищурены. Катрин увидела, что леди Изабелла словно невзначай ощупывает левый рукав платья, и нахмурилась: она знала, что воспитанница прячет там нож, который успела схватить, когда пришлось убежать.

Всадник, заметив женщин, двинулся к ним. Коня он направлял осторожно – ехать по склизкой жиже было непросто. Леди Изабелла, убедившись, что нож на месте, опустила руки. Теперь она поняла, что ездок намного старше, чем ей сначала показалось. Издалека ее обманули прямая осанка и стройная легкая фигура, но сейчас стало ясно, что мужчина совсем не юн. Наверное, как Катрин, – за сорок, если не больше.

И конь, тонконогий пегий красавец, и всадник были в воде и грязи.

– Не бойся, Катрин, – тихо сказала девушка наставнице. Мужчина, похоже, это услышал – по крайней мере, обратился он к леди Изабелле по-французски, как и она к Катрин. Говорил он уверенно и бегло, но не очень чисто, и девушка перешла на саксонский.

– Помочь?

В голосе всадника не было никакой угрозы.

– Спасибо, не нужно.

– Уверены? – незнакомец чуть склонил голову набок. – Вот-вот начнется ливень, и скоро совсем стемнеет.

– Ливень? – растерялась девушка. – А... – она подняла руку, подставляя ладонь под хлещущую с неба воду, – а это тогда что?

– Считайте, легкий майский дождичек. Настоящий осенний ливень хлынет где-то через полчаса. Давайте посмотрю, что с вашей повозкой.

Леди Изабелла молча отступила в сторону. Всадник спешился, Катрин шагнула вперед и протянула руку, чтобы взять повод. Незнакомец быстро кивнул и, отдав поводья, повернулся к увязшей телеге.

– Подождите, – вдруг остановила его девушка.

Катрин встрепенулась.

– Леди Изабелла!

– Нет, Катрин, я должна сказать, – девушка резко обер-

нулась к незнакомцу, сузив зеленые глаза. – Если вы хотите нам помочь, то должны знать...

– Что?

– Я вне закона, – она опустила голову. – И любой, кто хоть как-то придет мне на помощь, может быть наказан.

Мужчина, кивнув, направился к телеге.

– Я вне закона, – повторила леди Изабелла.

– Бывает, – он быстро осмотрел повозку и обернулся к девушке. – Без кузнеца тут не справиться, да и чинить ее смысла нет, вся гнилая. Она еще долго продержалась.

– Она вся хрустела и трещала.

– Еще бы. Вам очень дорога эта колымага?

– Нет. Но наши вещи...

– Увезем как-нибудь. Лучше оттащу ее с дороги, а то совсем никому не проехать. Куда вы едете? – незнакомец уже отвязывал вожжи, выпрягая лошадь.

Изабелла, у которой давно были заготовлены правдоподобные истории и ответы на такой вопрос, вдруг растерялась, забыла все, что придумала, и честно выдохнула:

– Не знаю. Подальше от города.

– А ночевать где собирались? – мужчина обернулся через плечо. – И вам, и вашей спутнице надо бы отогреться и переодеться в сухое. Ближайший постоянный двор в трех с лишним милях отсюда, там одна комната, и вам повезет, если она свободна. Это все вещи? – он взвесил на руке пару тяжелых котомок.

– Да.

– Управимся и без повозки. Погони, как я понимаю, не ждать?

Изабелла снова растерялась:

– Наверное, нет.

– Уже лучше. И осторожнее с ножом, сами же себе руку распорете.

Девушка, смутившись, опустила голову. Леди Изабелла, как и многие очень белокожие люди, краснела быстро и густо – и знала это.

– Ага, под седлом ты тоже ходишь, вот и славно, – мужчина провел ладонью по спине лошади, потом обернулся к девушке. – Садитесь на моего коня. Вы в седло, ваша спутница – на круп.

Он помог Изабелле, усадил за ней оторопевшую Катрин, потом снова погладил вторую лошадь по спине и потрепал по холке.

– Ну ты и хребтистая! – улыбнулся он и запрыгнул наверх одним движением – так, словно всю жизнь только и занимался тем, что вскакивал на коней без стремян и седла. – Вперед, пока не ливануло.

Леди Изабелла несмело тронулась за ним. Осенний вечер был короток, темнота наступала очень быстро, дождь усиливался, и девушка в промокнушем до нитки тяжелом платье стучала зубами. Лесная дорога казалась бесконечной.

– Уже скоро, – обернулся мужчина. – Сейчас поднимемся

на пригорок, там развилка, за ней харчевня.

Девушка кивнула, не отвечая: все ее силы уходили на то, чтобы направлять коня по густой чавкающей грязи. Наконец впереди она увидела большой дом, в окнах которого был виден свет масляных ламп.

– Приехали, – снова обернулся мужчина и легко спрыгнул на землю. – Умница, покладистая девочка!

Леди Изабелла почувствовала, что снова краснеет, но в следующий миг поняла, что он обращается к лошади. Мужчина тем временем подхватил Катрин, потом помог спуститься Изабелле и, передав подбежавшему конюху поводья, направился к двери.

– Ну все, скоро отогреетесь, – сказал он. – Смелее.

Изабелла шагнула внутрь и принялась рассматривать комнату. Любопытство действовало на нее сильнее, чем холод и промокшее платье: за все свои восемнадцать лет девушка еще ни разу не бывала на постоялом дворе. Она выросла во Франции, часто проводила по несколько недель в Англии, но до нынешнего вечера всегда устраивалась на ночлег или в замке отца в Нормандии, или в одном из его английских домов.

Навстречу гостям выскочил мальчишка лет одиннадцати-двенадцати.

– Граф? – затараторил он. – Вы же уехали?

Изабелла удивленно посмотрела на спутника, тот, заметив этот взгляд, не стал прятать усмешку.

– Позови мать, пусть поможет дамам. Комната наверху занята?

– Нет, постояльцев сейчас нет.

– Вот и славно. Зови мать.

Мальчишка, кивнув, бросился в дальнюю дверь и с бойким топотом помчался наверх по лестнице.

– Не до представлений было, – улыбнулся мужчина. – Граф Хантингтон, – он весело, совсем по-мальчишески, мотнул головой, отряхивая мокрые волосы, то ли выгоревшие на солнце, то ли очень светлые от природы.

– Изабелла Вексен, – как можно сдержанней ответила девушка. – А это Катрин, моя... – Изабелла на мгновение замялась, – моя кормилица и наставница.

С лестницы донеслись шаги.

– Но, граф, – вполголоса начала Изабелла, – вы же помните? Я вне закона. А здешние хозяева...

– А они вам не помогают, – быстро ответил граф. – Они делают свою работу, получают плату и знать не знают, кто их постояльцы.

– Плату они получают, – вскинулась девушка. – В деньгах я не стеснена.

– Не стоит об этом говорить первому встречному.

– Надо же, и правда вы! – крикнула с лестницы хозяйка. – Я уж думала, этот сорванец что-то напутал. Что-то случилось?

– Все хорошо. Позаботитесь о гостях? – граф кивком ука-

зал на леди Изабеллу и Катрин.

– Нам нужна где-то переночевать и согреться, – вступила девушка.

Хозяйка закивала:

– Сейчас все устроим. Комната прибрана, везде натоплено, ужин скоро будет. И у меня есть сухие чистые платья.

– А меня потом пристроите внизу на лавке, хорошо? – граф, наклонившись, почесал за ухом кота, который терся головой о его сапоги. – Я бы поехал, но конь совсем измотан.

– Куда вы поедете? Вы видели, что за окном творится? Всех устроим. Идемте за мной, дамы.

Женщины поднялись по лестнице, голоса их стихли.

– Кот опять прибежал к вам, – снова затараторил сын хозяйки. – Садитесь сюда, здесь теплее, быстрее обсохнете! А кто это с вами? Какая она красивая!

– Принесешь вина? Я пока умоюсь, там вода есть в лохани?

– Конечно! А ужин сейчас мать накроет. Она ведь, наверное, тоже спустится?

– Кто?

– Ну, эта красивая девушка!

Мальчишка убежал за вином. Когда он вернулся с кувшином, граф уже успел смыть с лица грязь. Наверху снова раздались шаги и голоса, и гости вместе с хозяйкой подошли к столу. Хозяйка скрылась за дверью кухни, Катрин и леди Изабелла несмело осматривались. Парнишка замер, завороти-

женно глядя на девушку.

– Смотри не пролей мимо кружки, – улыбнулся граф.

Изабелла Вексен на самом деле была красавицей – даже сейчас, в совсем простом сером полотняном платье, которое нашлось у хозяйки. Буйные густые кудри цвета гречишного меда, молочно-белая кожа, черные брови и ресницы, ярко-зеленые глаза – все так и притягивало взгляд.

– Принеси-ка еще пару кружек, – сказал граф мальчишке и посмотрел на леди Изабеллу и Катрин. – Вам нужно выпить. Обеим.

Катрин заулыбалась, девушка сдержанно кивнула. Она изо всех сил старалась не рассматривать мужчину и поэтому тщательно отводила глаза, но взор нет-нет да и падал на графа. В отличие от красавицы Изабеллы граф Хантингтон был человеком совершенно заурядной наружности, но почему-то Изабелла упорно его рассматривала. Хоть и украдкой. И если в лесу девушка обратила внимание на его необыкновенно прямую осанку и точные движения, то сейчас тайком разглядывала загорелое лицо и руки и выжженные солнцем волосы.

Хозяйский сын поставил на стол еще две кружки и большой пирог, похоже, только что вынутый из печи.

– Нож сейчас принесу, – спохватился паренек. – Это с мясом, сейчас будет еще с яблоками.

– Ну уж чем разрезать, у меня найдется, – ответил граф, потянулся к поясу и вынул легкий охотничий нож. Клинок блеснул в свете масляных ламп, и леди Изабелла с удивле-

нием взглянула на оружие.

– Какая тонкая работа! Можно посмотреть поближе?

Граф молча протянул девушке нож.

– И рисунок на клинке! – продолжала она. – Моя тетушка Матильда показывала мне в книгах всякие растения, когда учила составлять травяные смеси...

– Тетушка Матильда! – Катрин, оживившись от вина, всплеснула руками. – Леди Изабелла, вы постыдились бы вспоминать! Чему она вас учила – и произнести-то неловко! Накладывать швы на ошипанных гусях и утках! Вытаскивать стрелы из дохлой свиньи! И смотреть, что у нее там внутри! Да и не только свиней вы разрезали и изучали, – снова охнула она и потянулась к кружке. – Сказать страшно!

– Редкое растение, – леди Изабелла разглядывала клинок. – Оно не водится ни в Англии, ни во Франции. Это ведь ветка жасмина, да, граф?

***

Уставшая Катрин в тепле совсем сникла и ушла наверх, в комнату. Она настойчиво пыталась утянуть с собой и воспитанницу, но леди Изабелла отказалась и по-прежнему сидела внизу за ужином. Вино в ее кружке было едва тронут.

– Вас здесь хорошо знают? – осторожно спросила девушка. Она не хотела ничего говорить, но молча сидеть за одним столом ей было неудобно, хотя граф, казалось, ни малейшей неловкости от этого молчания не испытывал.

– Нет, но мы со случайным попутчиком только что ночевали тут, – ответил Хантингтон. – Вы решили, куда направитесь?

Изабелла растерялась. Отогревшись и переодевшись в сухое платье, она немного успокоилась и совсем перестала думать о том, куда податься утром.

– Не знаю.

– Если вы расскажете, что случилось, мне будет проще сообразить, что можно сделать. И можно ли.

Она вскинула голову, встретила изучающий взгляд графа. Спокойные серые глаза. Тонкие морщинки вокруг, словно от постоянной улыбки или усмешки.

– Я не делала ничего плохого, – тихо выдохнула Изабелла. – И сегодня никакой погони быть не должно. А вот завтра...

– Что завтра?

– Завтра они обнаружат, что мы убежали, и кинутся искать.

Хантингтон молча подвинул ей кружку, и девушка несмело отхлебнула вина. Граф не перебивал и не торопил. Изабелла, немного помолчав, продолжила:

– Меня не стерегли – никому и в голову не могло прийти, что я сбегу. Самое большее, чего они боялись, – что я скажу «нет» прямо перед алтарем, – девушка снова чуть пригубила вина и осторожно взглянула на графа, но тот ничего не спросил. – Ни я, ни Катрин не умеем запрягать, но Катрин

немножко умеет править. Перед закрытием рынка, вечером, она сторговала у крестьян лошадь и самую дешевую телегу.

– Кому-то было лень ее выкидывать.

– Две верховые лошади со сбруей обошлись бы слишком дорого, и Катрин не сможет долго ехать в седле. Она сейчас так в меня вцепилась! Да я и сама не слишком привыкла ездить верхом, – Изабелла сделала еще один осторожный глоток. – Катрин купила мне простое платье и покрывало на голову, и я переделалась, чтобы меня не узнали. А потом стащила на кухне замка большую корзинку и вышла с ней в руках. Как будто торговка, что-то приносившая кухаркам.

– Не за пустую же корзинку вас так обвинили? – усмеялся граф.

– Нет, конечно. Но я не делала ничего плохого, правда. Ну, кроме корзинки, – Изабелла вдруг смутилась. – Но он объявил меня вне закона, чтобы мне некуда было деться. Чтобы я точно вышла за него.

Девушка опустила голову, скрывая лицо за густыми кудрями.

– Кто – он?

– Ноттингемский шериф, – еле слышно ответила Изабелла.

– Мне доводилось раньше бывать в Ноттингеме, и я помню того шерифа, что был лет девять-десять назад. Нынешний, надеюсь, получше, – это нетрудно.

– Так это он же.

– Других желающих на место не находится? – Хантингтон быстро улыбнулся. – Но тот был женат.

– Он вдовец. Причем, я слышала, не в первый раз.

– Да? Черт, жаль. Бедная леди Александра, такие синие глаза, такая улыбка! И кто же пытается выдать вас замуж за шерифа, за которого вы настолько не хотите, что готовы бежать сломя голову?

Изабелла резко отбросила мелкие кудри от лица.

– Мой отец.

– Он знает, что вы не хотите за шерифа?

– Еще как знает.

Граф больше ни о чем не спрашивал, но Изабелла уже не могла остановиться. Впервые кто-то, кроме верной Катрин, хотел ей помочь. К пирогам девушка так и не приоткрылась, зато несколько глотков вина словно развязали ей язык – она, обычно строгая и сдержанная, сейчас тихо говорила, не переставая:

– Отец и мать любили друг друга. Очень. Они в юности сходили друг по другу с ума, но мать была из знатного рода, а отец – из семьи простых торговцев. Ее родители, мои бабушка с дедушкой, были против, но она сделала по-своему. А потом появились мы с сестрой. Мы двойняшки, – уточнила Изабелла. – Эмилия родилась первой, все было хорошо. Не прошло и часа, как появилась я – и это стоило нашей матери жизни.

– И с тех пор ваша сестра у отца – любимая дочь,

а вы – нет?

– Именно так, – призналась девушка. – И отцу нужно положение и власть в Ноттингеме. А здешнему шерифу нужны деньги.

– Куда вы хотели податься? Понятно, что подальше от города. Но это сейчас. А потом?

Изабелла снова посмотрела на графа. Она понимала, что и без того рассказала уже слишком много, но успокоиться не могла.

– Мои бабушка и дедушка, родители матери, живы. Я говорила, что это древний знатный род. И они не хотели, чтобы отец меня увозил. У них большой замок на полпути от Руана до Гавра, там я была бы в безопасности.

– Понятно. Как вы собирались добираться до Нормандии и переправляться через пролив?

– Не знаю.

– Здесь вас найдут, и быстро. Вам нужно уезжать рано утром, еще до рассвета.

– Где ж в такое время нам раздобыть повозку?

Граф не ответил. Девушка и сама прекрасно понимала, что вечером, вдали от и города, и ото всех деревень, никакой телеги не найти.

– А ваш отец? – спросил после недолгого молчания Хантингтон. В отличие от собеседницы, которая едва попробовала ужин, он налегал на пирог, и Изабелла даже удивлялась про себя, как графу с таким аппетитом удалось сохранить

юношескую фигуру. – Он сейчас где?

– В Ноттингеме, он-то меня и привез. И должен быть завтра на свадьбе.

– И он, конечно, поймет, что вы направились именно в Нормандию и именно в замок к родным?

– Да, – растерялась Изабелла. – Он же знает, что мне больше некуда деться. Но нам бы только добраться – а там уж меня не дадут в обиду.

– С сестрой вы, похоже, не очень дружны?

Девушка снова опустила голову, скрывая лицо за густыми светло-каштановыми кудрями.

– Эмилия недавно вышла замуж и сейчас ждет первенца, ей совсем не до меня.

– Понятно, – граф почесал кота, который забрался к нему на колени. – Значит, вам нужно как можно быстрее добраться до порта. Но искать вас будут именно по дороге к Дувру.

Он снова погладил кота. Зверь потянулся и перевернулся на спину, доверчиво подставляя мохнатое пузо.

– Вам бы затаиться на день-другой, пока не схлынет суматоха. Пару дней вас будут искать в каждой придорожной харчевне и едва ли не в каждой деревушке, но потом, не найдя, решат, что вы уже ускользнули.

– Но где затаиться? Вы же сами говорите, что искать станут везде, в каждом доме. И я не хочу, чтобы из-за меня пострадал кто-то, кто меня укроет. Я знаю своего отца, – Изабелла выпрямилась, отбросила назад кудри, открывая кра-

сивое строгое лицо. – Ему спалить крестьянский дом – как муху прихлопнуть. А шериф обвинит кого угодно и в чем угодно. Как меня. Вы даже не представляете, что за человек этот шериф!

Серые глаза графа блеснули, словно у мальчишки.

– Ну уж как-нибудь разберемся с этим вашим ноттингемским шерифом, – улыбнулся он.

– Вы, – растерялась девушка, – вы хотите мне помочь?

– Почему бы и нет? Правда, придется сделать крюк и двинуться не к Дувру, а на север. В лесу есть место, где можно вас спрятать. Не слишком уютное, но на два-три дня пойдет, а там и шум утихнет, а может, и повозку раздобудем.

– Вы ведь ехали в город, когда наткнулись на нас, – Изабелла совсем смутилась. – По своим делам.

– Да.

Девушка вдруг нахмурилась:

– И вы не знаете, что сейчас творится в городе и кто шериф? Но зато знаете, где в лесу можно спрятаться?

– Я бывал в этих местах много лет назад. А прятаться придется в заброшенных каменоломнях. И радуйтесь, что сейчас октябрь, а не январь. Так что подумайте еще раз хорошенько: точно не хотите замуж за шерифа? – граф налил себе еще вина и, не дождавшись ответа, почесал кота. – Тогда ложитесь спать, леди Изабелла. Вы напуганы, что-то решать сейчас вам трудно. Перед рассветом тронемся, тогда-то еще раз все и решите. Идет?

– Да. Но на чем мы поедем?

– Сюда же как-то доехали – и туда доберемся.

***

Катрин в верхней комнате уже давно спала, но проснулась, как только услышала шаги своей воспитанницы.

– Ох, леди Изабелла, как вы поздно. А я ведь тянула вас наверх!

– Отдыхай, Катрин. Завтра у нас очень ранний подъем, нужны будут силы.

– Я ведь и вам кивала, что пора ложиться, – заворчала Катрин. – Этот граф – совсем не тот человек, с которым стоит беседовать приличной молодой леди.

– Ты что-то о нем слышала? – удивилась девушка. Сама она никогда не интересовалась сплетнями и интригами, но бойкая пронырливая Катрин умудрялась знать все обо всех и во Франции, и в Англии.

– Не так много, но слышала. Потому и хотела вас увести поскорее.

– Он женат? – спросила вдруг Изабелла – и тут же сама растерялась от такого вопроса. – Ох, Катрин, я совсем не это имела в виду. Граф, уверена, искренне хочет нам помочь.

– Ничего особо хорошего я о нем не слышала. Но вы же знаете, леди Изабелла, откуда у меня все новости? От посыльных, от кухарки, ну и изредка с кем-нибудь другим удастся поболтать.

– Все отцовские кухарки – те еще сплетницы! Выкладывай, что ты знаешь. Вспоминай.

– Что это вы так про него спрашиваете?

Изабелла удивленно посмотрела на наставницу:

– Катрин, ты что такое подумала? Я должна понимать, можем ли мы ему довериться!

– Как будто у нас есть выбор! Ладно, – Катрин, окончательно проснувшись, села на низком, грубо сколоченном деревянном топчане. – Слышала совсем немного. Злые языки говорили, что он не пойми какого происхождения и не пойми откуда взялся, и называли его верным псом королевы Алиеноры. Говорят, и Ричард, и Алиенора очень ценили его смелость и знали, что графа – то есть тогда еще совершенно не графа, а не пойми кого – можно бросить в любую заварушку, и он оттуда выберется. Причем скорее всего – победителем. Еще говорят, что он чуть ли не лучший лучник всей Англии. А еще – что вроде как именно Алиенора и посвятила его в рыцари, лично опоясав. А позже даже сделала графом, в обход всех законов отняв графство у затухающей ветви Хантингтонов, чем-то провинившихся.

– И он такое принял? – ужаснулась Изабелла.

– А что ему оставалось? Ответил бы королеве отказом – оказался бы в петле следом за законными владельцами графства, – хмыкнула Катрин. – Но, может, я на него наговариваю. Сами же понимаете, все это болтовня кухарок и не больше. Но главное, леди Изабелла, – похоже, это совершенно

не тот человек, с которым может беседовать приличная леди. Алиенора до последнего его держала при себе, но когда после смерти Ричарда уехала в Аквитанию и потом окончательно отошла от дел – граф стал ей не нужен.

– Он обещал нас на время спрятать где-то в лесу.

– В лесу! – ужаснулась Катрин. – Вы хоть слышали, какие об этом лесе ходят слухи? Сейчас-то уже все попритихло, и песенки бродячие подзабылись. Да и вешали нещадно за такие песенки. Здешний шериф и вешал. А вот лет десять назад, когда вы с леди Эмилией были совсем крошками, через Шервудский или Барнсдейлский лес ездили только смельчаки!

Изабелла, насупившись, молчала. Она стянула с себя платье и нижнюю сорочку, забралась под теплое толстое одеяло и с наслаждением вытянулась. Даже если впереди всего несколько часов сна – она проведет их здесь, в сухой натопленной комнате, а не под октябрьским ливнем. Она зарылась в одеяло, пытаясь поскорее уснуть, но случайный знакомый все никак не шел из головы. Теперь, наслушавшись сплетен Катрин, девушка задумалась о происхождении графа. Или не графа. Французский его весьма далек от совершенства, а вот саксонский, несомненно, родной. С Изабеллой и Катрин граф обращался сдержанно и вежливо, но держался очень просто, без модной нынче изысканной куртуазности. Одет был совсем скромно и неброско, но внимательная и придирчивая Изабелла, выросшая среди роскоши, от-

метила очень дорогую рубашку. Да и седло на спине прекрасного пегого коня было простым с виду, но таким удобным, что наверняка стоило больших денег.

Изабелла тихо повернулась под одеялом, стараясь не потревожить заснувшую наставницу, и почему-то снова представила себе графа. Выгоревшие светлые волосы, по-мальчишески веселые серые глаза, отточенные движения.

И ведь ей придется довериться этому сомнительному человеку. У нее нет выбора.

Глава вторая

***

Хозяйка постоянного двора разбудила Изабеллу и Катрин очень рано, когда небо едва начало сереть.

– Ваши платья еще сыроваты, но досохнуть не успеют, – сказала она. – И так всю ночь висели возле печи. Завтрак на столе. Граф уже ждет вас.

– Спасибо. Мы скоро, – отозвалась Изабелла.

Она быстро натянула платье, потом пригладила волосы руками и умылась холодной водой из большой миски.

– Катрин, у меня все в порядке? – спросила девушка.

– Все кудри у вас торчат, леди Изабелла. Но никто не обратит внимания на такие мелочи.

– Придумаешь тоже! Какое мне дело до этого графа и его внимания?

– А я о графе ни слова и не сказала, – Катрин пыталась втиснуться в сырое платье. – Ох, то ли вчерашние пироги были слишком уж хороши, то ли шерсть села от этого ливня.

– Давай скорее, что ты копаешься!

Изабелла вдруг поймала себя на том, что готова сбежать вниз по лестнице, и стала спускаться нарочито медленно, выпрямив спину и вздернув подбородок. Хантингтон стоял в дверях. Хоть графу и пришлось ночевать на лавке, даже не раздеваясь, выглядел он вполне свежим и подтянутым.

Правда, светлая щетина, которая вчера вечером была не так и заметна, сегодня уже бросалась в глаза.

– Нужно поторапливаться, – сказал он, кивнув вместо приветствия. – Как только в замке поймут, что вы сбежали, – сразу же бросятся следом.

– И мой отец придет в бешенство.

– Да уж надо думать. Но ничего. Только вам придется немного проехать вдвоем на моем коне, как и вчера.

– Они нас догонят, – опустила голову Изабелла.

– Нет. Лес, конечно, сейчас облетел и прекрасно просматривается, но шервудские тропинки я точно знаю лучше любого стражника. Если мы не будем медлить – нас никто не найдет. Ну, вперед. Завтракайте, а я пока оседлаю лошадей. Здешний конюх ночует дома, в деревне, и придет позже, но седло я у него сторговал еще вчера вечером – слишком уж ваша лошадь тощая и хребтистая, – граф со своей мальчишеской улыбкой потянулся за плащом, и Изабелла заметила старый шрам, мелькнувший в вырезе рубашки чуть ниже левой ключицы. Похоже, когда-то пришлось вытаскивать стрелу или арбалетный болт.

Дверь закрылась, девушка растерянно повернулась к столу.

– Да что с вами, леди Изабелла? – охнула Катрин. – Вы точно вчера не простыли под дождем? Вся словно горите.

– Не забудь вещи, – не отвечая на вопрос, сказала Изабелла. Она посмотрела на расставленные хозяйкой плоски

с кусками вчерашнего пирога и горячей кашей и поняла, что не сможет проглотить ни крошки, хотя обычно любила хорошие завтраки. – Узнай, сколько мы должны за комнату и еду, а я пока загляну на конюшню.

– Да поешьте вы!

Катрин с подозрением посмотрела на воспитанницу, но та уже выскользнула наружу.

Через несколько минут все трое отправились в путь. Изабелла почувствовала, как сжалось горло, когда граф подхватил ее, помогая сесть в седло. Пегий конь фыркнул, словно приветствуя уже знакомую всадницу.

– Так, теперь вы. Ну, смелее! – Хантингтон с улыбкой приподнял увесистую Катрин. – Держитесь. Здесь недалеко.

– Ох, мне не доехать! Как вчера-то не свалилась – сама не понимаю.

– И сегодня не свалитесь! – снова улыбнулся граф. – Соберитесь. Пару дней придется потерпеть – в каменоломнях не слишком уютно, но зато никто вас не найдет.

Катрин отчаянно вцепилась в Изабеллу. Девушка чувствовала, что наставница боится лишний раз вдохнуть, чтобы не потерять равновесия.

– Вперед. Не бойтесь, ваше отсутствие, скорее всего, еще не обнаружено. Если, конечно, не какая-то случайность. Но мы успеем, – Хантингтон направил чахлую крестьянскую кобылу в сторону от дороги, прямо в лес. Было еще темно, и Изабелла с трудом различала тропинку, по которой он едет.

Казалось даже, что никакой тропинки и нет, и граф движется по лесу, находя путь по каким-то ему одному известным приметам.

– Не беспокойтесь, мой конь сам пойдет за мной, – обернувшись через плечо, сказал граф. – И не бойтесь, он вас не уронит. Пригнитесь, здесь низкий сук. Эх, хотел бы я видеть лицо шерифа в тот миг, когда он узнает, что невеста улизнула!

Изабелла понимала, что спутник, как может, старается ее отвлечь от тоскливых мыслей.

– Я бы, пожалуй, тоже хотела на это посмотреть, – откликнулась она. – Спасибо вам.

– Пока не за что.

– Мне страшно даже подумать, что через несколько часов я была бы уже обвенчана с этим...

– Я немного знаю шерифа. Он ведь так просто не отступится.

– И мой отец тоже не откажется от этой идеи, – кивнула Изабелла.

– И оба понимают, куда вы двинетесь.

– Еще долго? – жалобно охнула сзади Катрин.

– Осталось уже меньше, чем проехали.

– Вы думаете, что шериф с отцом могут броситься за мной и в Нормандию?

– Смотря насколько им нужен этот брак. Осторожнее, здесь скользкий спуск, – Хантингтон снова обернулся. –

Конь сам справится, просто чуть откиньтесь назад и не мешайте ему.

Катрин сзади снова заохала:

– Леди Изабелла, без повозки мне до порта не добраться!

– Сначала давайте доберемся до каменоломен, – отозвался граф. – Осталось совсем немного. Уже светло, и вот теперь-то вас наверняка уже ищут.

Его слова взбодрили Катрин, и она, собравшись, снова вцепилась в Изабеллу.

– Вот и вход. Видите?

Изабелла смотрела в ту сторону, куда указывал граф, но ничего не замечала.

– Нет, – призналась она.

– Именно поэтому я вас сюда и привез, – рассмеялся Хантингтон. – Сейчас будет овраг, вам лучше спешиться.

Он и сам спрыгнул с крестьянской кобылы, помог Изабелле и Катрин спуститься на дно оврага, потом бережно свел по склону вниз обеих лошадей.

– Вот здесь и можно будет спрятаться, – граф кивком показал на вход в каменоломни, который был совершенно незаметен издали. – Дым от костра днем в глаза не бросается, запах тоже учует далеко не всякий. Ночью, правда, будет виден свет пламени – но не бойтесь, к ночи я вернусь, и никто вас не тронет.

– А сейчас вы нас оставите? – растерялась Изабелла.

– Ненадолго. Только сначала разведу вам огонь, а то со-

всем промозгло.

Изабелла удивленно смотрела, как он, отыскав неподалеку несколько мокрых поленьев, как-то затейливо их сложил, поджег кору, ободранную с березы, и ловко просунул ее вниз. Девушке казалось, что совершенно мокрые от затяжных ливней дрова не должны гореть, но костер занялся – сначала потихоньку, потом сильнее.

– Вы... вы же нас не бросите? – осторожно спросила она.

Катрин тем временем осматривала каменоломни, громко охая по поводу тесноты, холода и сырости.

– Нет, конечно.

– Как нам быть дальше? Катрин и правда не доедет верхом, даже если будет лошадь.

– Да уж вижу. Но повозку куда легче обнаружить и догнать, – граф поправил несколько веток в костре, пламя стало еще сильнее. – Если я найду надежное место, где Катрин сможет в безопасности переждать пару недель – нет, не в этих каменоломнях, конечно, а в обычном уютном доме, – сможете ли вы потом кого-нибудь отправить за ней? Когда мы доберемся до замка?

– Мы? – осторожно переспросила Изабелла.

Хантингтон рассмеялся:

– Не бойтесь, на постой напрашиваться не стану – развернусь, как только вы будете в безопасности.

– Я совсем не об этом, – смутилась девушка. – Вы... вы правда мне поможете? Вы же ехали по каким-то своим де-

лам.

– Разберемся. Так что насчет Катрин? Найдется там кто-нибудь, кто сможет приехать за ней сюда вместе со мной, а потом проводить ее до замка ваших родных?

Изабелла медлила с ответом. Ей было страшно оставаться без верной Катрин, да еще и пускаться в дорогу. Никогда в своей жизни она не была одна, без знакомых людей рядом. Но от мысли, что несколько дней она проведет вместе с графом, снова перехватило горло. Сколько уйдет на дорогу до дедовского замка? Обычно путь из средней Англии до Нормандии занимал меньше недели – но то была спокойная поездка в удобной повозке, подвешенной на мягких кожаных ремнях, а через пролив Изабелла всегда переправлялась на корабле с проверенной командой. А сейчас, когда на нее наверняка будут охотиться, когда в пути придется прятаться? Как она поедет верхом, сможет ли? На сколько дней затянется путешествие? Или, наоборот, они доберутся быстрее?

– Найдется? – снова спросил граф.

– Кому забрать Катрин? – спохватилась девушка. – Конечно. У нее же там трое сыновей. Можно будет их послать с вами. Уж кого-нибудь одного из них – точно. А то и двух.

– Они справятся? Сколько им лет?

– Младшему – восемнадцать, он наш с Эмилией молочный брат. А старшим... – Изабелла обернулась ко входу в каменоломню. – Катрин! Катрин, иди к нам! Сколько твоим

старшим?

– Двадцать один и двадцать четыре, а что?

Хантингтон повернулся к ней:

– Если я найду для вас безопасное и удобное место, где можно переждать пару недель, – смогут ли ваши сыновья потом вместе со мной приехать сюда и проводить вас в Нормандию?

– Конечно!

– Кто, кроме отца леди Изабеллы, может здесь узнать вас в лицо?

– Двое его слуг, – начала Катрин. – Они всегда его сопровождают. И шериф, разумеется, – он же меня видел.

– Кто еще?

– Кухарки в замке в Ноттингеме, торговцы на рынке, – но это вряд ли, я и выскакивала-то из замка всего пару раз. А, ну и крестьянин, у которого мы купили кобылу и повозку.

– Стражники?

– Нет. Кажется, никто из них меня не видел. А если и видел – то мельком.

– Хорошо, – кивнул граф и направился к привязанным лошадям. – Костер горит и не погаснет, даже если пойдет дождь. Небольшой запас дров есть. Еды вам хватит, место тут безопасное, люди вас не найдут.

– А звери? – охнула Катрин.

– Звери не бросаются на людей ни с того ни с сего. Да и тут только кабаны из опасных. Ни волков, ни медведей здесь

не водится. Не бойтесь, – снова улыбнулся Хантингтон. – Я скоро вернусь. Заодно посмотрю, что творится.

Оставив Изабеллу и Катрин в лесу, граф на своем пегом коне направился к городу.

***

В харчевне было пусто – в такую рань еще не нашлось желающих выпить и поесть, а на ночлег сегодня никто не оставливался. Хозяин, ярко-рыжий и веснушчатый, в закутке за кухней точил ножи и пару топоров, и случайного утреннего гостя встретила девчушка лет восьми-девяти. Через минуту она вбежала в каморку за кухней:

– Отец!

– Ну? Мать что велела? Обмять тесто, когда подойдет. А ты носишься!

– Там гость!

– Ну? Ты же знаешь, что делать. Спроси, чего хочет, а я сейчас приду.

– К нему кот залез на колени! Сам подбежал и залез!

– Хорош заливать. Займись тестом.

– Правда залез, – насупилась девочка.

Хозяин поднялся, отложил в сторону нож и направился следом за дочерью в просторную комнату с низким потолком, где стояли столы и скамьи для гостей. У самого входа действительно сидел гость, на коленях у него устроился кот – злой воинственный мышелов, не выносивший чужих.

Увидев хозяина, гость поднялся навстречу.

– Уилл Скарлет, – улыбнулся он и опустил кота на лавку. –

Ты почти не изменился. Ну... стал пошире, конечно.

– Робин! Твою... – хозяин, спохватившись, обернулся к девочке. – Элис, быстро нам выпить. Эля. Крепкого. Робин, где тебя столько лет черти носили?

Отправив девочку за элем, Уилл Скарлет повернулся к гостю:

– Теперь говори, зачем пришел. Пока мы не начали пить.

– Заехал в город, не мог не заглянуть, – улыбнулся тот.

– Врешь. Тебе что-то от меня понадобилось. Но ты увидел ребенка, понял, что я тут крепко обосновался и пустил корни, – и решил меня ни во что не втягивать. Так?

– Я сразу заметил, что у вас с Дженни все сложится. Ты назвал дочку Элис. Дженни знает, почему?

– Да. Еще сын есть. Ему скоро три будет.

– Дженни-то где?

– На рынке, вот-вот должна вернуться. Она обрадуется, –

Уилл разлил по кружкам эль. – Черт, сколько лет прошло?

– Почти десять.

– Ты скотина, Робин. Мог бы все-таки прислать весточку о себе. Но мы с Дженни верили, что ты цел.

– Спасибо.

– И ты через столько лет вернулся в Ноттингем.

– Помнишь Зигфрида Мазера?

– Еще бы, – кивнул Скарлет. – Но я о нем тоже лет десять

ничего не слышал. На кой он тебе сдался?

– Сверну ему шею голыми руками.

– Что он такого натворил? – Уилл усмехнулся было, но тут же осекся, увидев лицо старого друга.

– Он убил Ямину.

– Господи, Робин... – Скарлет положил руку на плечо приятеля, потом молча пододвинул ему кружку.

– Я должен был отвезти письмо королеве Алиеноре, – Робин опустил голову. – Потом задержался в Лондоне, потом вместе с Алиенорой вез в Германию выкуп за короля. И следов Мазера после уже не смог найти. Как ни пытался, сколько ни расспрашивал. Словно он сквозь землю провалился. За все эти годы ничего о нем не слышал.

– А теперь? – осторожно спросил Уилл.

– В самом конце июля, когда мы отбивали замок Мирабо от французов и от малолетнего внука самой же Алиеноры, я получил арбалетный болт в бок. В единственную прореху в кольчуге, представляешь?

– Везучий.

– Повезло, что голодный был.

– Да ты всегда голодный, – усмехнулся Скарлет. – И что?

– Несколько дней провалялся в горячке. Уж не знаю, что я там нес, но, когда оклемался, – старик, который за мной присматривал, спросил, что я собираюсь сделать с Зигфридом Мазером, когда найду. Оказалось, что много лет назад Мазер спалил его лавку, чтобы остаться единственным тор-

говцем в городке.

– Ого. Впрочем, похоже на него.

– И этот старик от кого-то слышал, что Мазер собирается осесть в Ноттингеме. Никаких других вестей у меня все равно не было. Алиенора решила отойти от дел и не лезть больше ни в какие драки, так что я ей стал не нужен и мог катиться на все четыре стороны. Что и сделал, как только смог снова держаться в седле.

– Потрепало ж тебя.

– Не привыкать.

Уилл потянулся к своей кружке, потом посмотрел на Робина.

– Мы с Дженни провели все эти годы в Ноттингеме, но ничего не слышали о том, чтобы Мазер вдруг вернулся. Дженни – пронира и болтушка, ты же знаешь. Она бы разнюхала.

– Я все-таки поищу его. Но сначала попробую помочь одной милой девушке.

– Ты не меняешься. Не успел вернуться – уже кого-то выручаешь. Так что от меня нужно?

– Приютить бы на пару недель одну славную женщину, чтобы она никому не попадалась на глаза лишней раз.

– По хозяйству что-то может?

Робин пожал плечами:

– Трех детей вырастила – значит, может.

Дверь в харчевню распахнулась.

– Уилл, ты слышал, что творится-то? – начала вошедшая

женщина и вдруг ахнула. – Робин!

– Дженни! Все такая же красавица! – Робин обнял веселую белокурую толстушку. – А что творится?

– А ты что-то знаешь? Знаешь, вижу! – она тяжело плюхнулась на лавку, чтобы видеть и Уилла, и Робина. – На рыночной площади переполох: все галдят про сорванную свадьбу шерифа.

– Он собирался жениться?

– Оказывается, да! Говорят, на дочери какого-то богача из Франции. Но невеста сбежала прямо из замка. В городе переполох, все бойцы шерифа брошены на поимку невесты.

– То-то я смотрю, никто выпить не заходит, – проворчал Уилл. – А пора бы уже, в это время народ подтягивается.

– Говорю же, все ищут невесту! – Дженни снова посмотрела на Робина. – Ты что-то знаешь, точно. Да господи, где ж ты был столько лет?

***

Катрин кружила возле костра, раскладывая на полотняной тряпице прихваченную в дорогу еду: пару небольших ржаных лепешек, несколько яблок, кусок сыра и копченое мясо.

– Удивляюсь я вам, леди Изабелла! – приговаривала она. – Вы всегда такая благоразумная, а тут! Поехать непонятно куда не пойми с кем! Вот увидите, он нас завез сюда – и вот-вот приведет шерифа и стражников.

– Ну хватит, Катрин.

– А вы на него такими глазами смотрите!

– Ты что-то себе придумала, – Изабелла быстро увела разговор в сторону. – Смотри, вот такие же лепешки, как ты пекла в Нормандии.

– Не увливайтесь. Вот что: сдается мне, что этот граф решил убрать меня с дороги, чтобы выдать вас шерифу. Сейчас он вернется и скажет, что нашел, где меня спрятать. С одной вами ему будет легче справиться, чем с нами двумя.

– Хватит! – резко оборвала наставницу девушка. – Он, похоже, привык справляться и с тремя-четырьмя. И не женщинами, а вооруженными мужчинами. Если бы хотел – привел бы людей шерифа еще ночью, когда мы спали на постоялом дворе. Так что не говори ерунды. Мы доберемся до Нормандии, а потом кто-нибудь из твоих сыновей приедет и заберет тебя.

– Хорошо, если так, – Катрин по-прежнему недоверчиво хмурилась. – Там вы точно будете в безопасности, и ваш дед никогда не станет принуждать ни к какой свадьбе, а даст вам выбрать самой. Настоящий рыцарь!

– Да, – улыбнулась Изабелла.

Ей уже хотелось побыстрее доехать до замка между Руаном и Гавром – замка, с которым было связано столько детских воспоминаний. Хотелось двинуться в дорогу, почувствовать поскорее, как крепкие сильные руки подсаживают ее на лошадь, помогая устроиться в седле...

Она встряхнула головой, словно отгоняя наваждение.

– Все будет хорошо, Катрин. Доберусь до Нормандии, потом пошлю за тобой, потом сама выберу, с кем связать жизнь. И ты еще погуляешь на моей свадьбе с каким-нибудь прекрасным рыцарем, а не с этим стариканом шерифом!

– Стариканом? – Катрин, казалось, даже обиделась. – Вот уж спасибо, леди Изабелла. Ноттингемскому шерифу примерно столько же лет, сколько и мне. Или как этому графу, которого вы, кажется, совсем не считаете стариканом.

– Ох, прости меня!

Изабелла виновато улыбнулась, и вдруг ее улыбка заискрилась: девушка увидела вдаль, в просвете между почти облетевшими дубами, буками и березами, всадника на ярком пегом коне. Катрин заметила этот взгляд.

– Один возвращается, – буркнула она. – Надо же, я думала, точно стражу приведет.

Всадник ехал спокойно, не торопя коня. Выехав из Ноттингема, он не сразу двинулся через лес к оврагу и входу в старые каменоломни, а сначала направился чуть в сторону, к большой поляне, запрятанной в чаще. Сейчас, когда лес хорошо просматривался, поляна казалась еще шире. Дождь стих, облака рассеялись, и теперь солнце заливало лес насквозь. Пегий конь остановился у края поляны. Огромный дуб, давным-давно выдранный ветром с корнями, лежал так же, как и десять лет назад. Всадник, выпрямившись в седле, смотрел чуть в сторону, туда, где за поваленным ду-

бом росли два клена. Десять лет назад это были совсем молодые деревья, а сейчас – два ветвистых красавца. Но даже если бы кленов уже не было – он никогда не спутал бы это место ни с каким другим.

Несколько минут всадник молча смотрел на два клена, на клочок земли под ними. Потом опустил голову, скользнул взглядом по кольцу на левой руке – восточному перстню с крупным изумрудом – и направил лошадь к каменоломням.

При виде пегого коня Изабелла еле сдержалась, чтобы не шагнуть навстречу. Она сделала вид, что увлечена куском лепешки и ветчиной, но взгляд ее то и дело падал на графа.

Хантингтон, быстро расседлав своего пегого красавца, привязал его у входа в каменоломни и подошел к костру.

– Вижу, у вас все хорошо, – улыбнулся он. – Катрин, вы сможете дождаться меня и ваших сыновей в милой харчевне. Хозяева – мои старые друзья. Поселят вас в уютном тихом закутке, будете немного помогать на кухне. Что вам лучше не показываться в городе, я предупредил. Так что лишние глаза вас не увидят. Леди Изабелла, вам придется еще немного подождать – мне нужно будет отвезти Катрин и вернуться. Заодно сбегать на рынке эту крестьянскую лошадь, – он кивнул на привязанную в стороне кобылу, – если, конечно, найдется остолоп, который ее купит. В городе переполох, все кипит и бурлит, шериф в ярости, – граф рассмеялся, серые глаза по-мальчишески заискрились.

– Нас найдут? – испугалась Изабелла.

– Нет. Но рисковать и отправляться в путь я бы сейчас не стал. Отвезу Катрин, а потом день-другой переждем, пока все уляжется. Сейчас вас ищут на всех ближайших развилках, и если мы наткнемся на отряд стражников из пяти – я могу и не справиться, – граф мягко улыбнулся, словно прося прощения за то, что едва ли справится с пятью противниками.

– Почему вы это делаете? – напрямую спросила девушка. Хантингтон снова улыбнулся:

– Почему мужчина помогает женщине, которой нужна помощь? Станный вопрос. Даже и не знаю, как ответить.

Он повернулся к Катрин:

– Вы готовы? Придется еще чуть-чуть проехать верхом. Но зато вы будете одна на лошади.

– Я не умею, – растерялась Катрин. – Не смогу.

– Тихим шагом? Бросьте, еще как сможете. Сейчас отведу лошадей к реке, и поедem. Леди Изабелла, подождете еще немного?

Девушка молча кивнула. Граф повел коней к воде, а Изабелла растерянно смотрела ему вслед, любуясь прямой осанкой и отточенными движениями. Как он сказал? «С пятью я могу и не справиться». С такими движениями он, наверное, очень хорош в бою. Да и Катрин что-то про это говорила.

– Леди Изабелла! Ох, да что ж с вами творится, ну очнитесь же! – наставница тормозила ее за плечо.

– Да? Прости, Катрин, я просто задумалась.

– Вы твердо решили ехать в Нормандию?

– А что мне еще делать? Ты же знаешь, деться мне некуда.

А дед меня точно защитит.

– Да, они-то вас любят больше, чем леди Эмилию, – кивнула наставница. – Вы очень похожи на свою мать, очень. Она в ваши годы была такая же строгая и гордая красавица.

– Я уже старше нее, – Изабелла горько улыбнулась. – Ей не было восемнадцати.

– Ох, да.

– Не грусти. Я чувствую, что все будет хорошо, и мы с тобой скоро увидимся, когда и ты приедешь в замок. Не бойся за меня. Если этот граф станет распускать руки – я могу за себя постоять.

Катрин вдруг лукаво улыбнулась:

– Ох, леди Изабелла, ну хоть мне не врите! Да вы только того и хотите, чтобы он начал распускать руки!

– Что?! Да как ты смеешь?

– А вот смею! – неожиданно твердо ответила наставница. – Слушайте, леди Изабелла, я вас знаю с рождения. Вы прочитали не один десяток историй с самыми прекрасными героями, видели лучших бойцов на рыцарских турнирах и здесь, и во Франции, говорили с самыми утонченными собеседниками.

– И к чему ты это сейчас?

– К тому, что никогда у вас так не горели глаза. Да предложи любой другой незнакомец проводить вас до Нормандии –

вы бы его даже не удостоили ответом!

– Что ты такое говоришь?

– Что вижу, то и говорю. Я никогда с вами так не говорила, но я никогда и не видела вас такой. Леди Эмилия – та да, сверкала глазами и улыбалась во все стороны при виде любого мужчины. А вы никогда такой не были.

– Брось. Даже если бы твои слова были правдой – графу я, видно, ничуть не интересна.

– Хорошо, что вы сами это замечаете, – Катрин вдруг тепло обняла девушку. – Ну, ну! Ну что вы! У вас таких графьев будет сколько хотите, стоит лишь ресницами взмахнуть! Юных и богатых!

– Он возвращается, – тихо сказала Изабелла. – Хватит, Катрин.

Наставница тоже уже заметила Хантингтона с лошадьми. Несколько мгновений Катрин молчала, но, когда граф был уже близко, быстро зашептала:

– Послушайте, леди Изабелла... я не должна так говорить, это нельзя, невозможно... но... вы проведете вместе несколько дней, прислушаетесь к себе... вы твердая и сильная девушка, я знаю. Но если поймете, что совсем никак, неумогу...

– То что? – Изабелла быстро повернулась к наставнице, зеленые глаза потемнели.

– Рядом с замком вашего деда, у реки, деревушка, помните? Такая крошечная, что у нее и названия нет.

– Помню, конечно. И что?

– Маленький глиняный дом в стороне от остальных. Старая Мадлен, приятельница вашей тетушки Матильды, той, что учила вас врачеванию. Мадлен очень старая, но я уверена, она жива.

– Дальше, дальше! – прошептала Изабелла, видя приближающегося Хантингтона.

– Если станет совсем невыносимо – идите к ней. Она приготовит такие зелья, что этот граф без вас дышать не сможет и ни на одну другую, кроме вас, в жизни больше не посмотрит, – быстро выпалила Катрин и тут же добавила, – но я вам этого не говорила, леди Изабелла, и вы этого не слышали.

Глава третья

***

Шериф Ноттингемшира обвел взглядом стражников.

– Что? – рывкнул он. – Что вы сказали? Что значит нигде нет?

– Они как сквозь землю провалились, – виновато отозвался командир стражи.

– Вы бредите, что ли? Чтобы женщина, никогда не бывавшая в лесу, и неопытная молоденькая девушка смогли скрыться от нескольких отрядов?

– Мы нашли брошенную повозку со сломанной осью. Примерно в пяти милях от города.

– Мне не нужна повозка, – взвился шериф. – Мне нужна моя невеста. И все то, что было обещано, – он резко обернулся к отцу Изабеллы. – Ну? Наша сделка в силе? Красавица своевольничает, но вы все равно отдаете ее за меня, так?

– Как договорились, – кивнул тот.

– Куда она могла удрать? Где она прячется? Ну, говорите! Это же ваша дочь, вы ее знаете. Кинулась к сестре?

– Нет. Они разные. Изабелла всегда придет на помощь Эмили, если та будет в беде, но сама Изабелла никогда сестру о помощи не попросит.

– Ишь ты.

– Скорее всего, устроилась вместе со своей кормилицей

на каком-нибудь постоялом дворе. Денег у нее достаточно.

Шериф ухмыльнулся:

– Денег не бывает достаточно. Хорошо, что я не собирался закатывать большой пир, а то столько добра бы пропало, – он снова обернулся к стражникам. – Все окрестные постоялые дворы прочесать. Расспрашивать жестко. Две женщины не могут пропасть бесследно.

– Далеко уйти они никак не могли. Тем более – с одной лошастью и без повозки.

– У меня не так много людей, но на всех ближайших дорогах будут посты. Двух-трех бойцов вполне хватит, чтобы справиться с женщинами. И я перерою всю Англию, но найду вашу дочь. А потом обвенчаюсь с ней.

– Я знаю Изабеллу. Если она уперлась – она может отказаться прямо перед алтарем.

Шериф рассмеялся:

– Венчать нас будет сам епископ Герфордский. Уверю вас, леди Изабелла может говорить все что угодно – его преосвященство все равно услышит ее радостное «да». Осталось только поймать голубку. Расскажите стражникам еще раз, кого искать. Как можно подробнее и точнее.

– Вы же их видели.

– Но вы лучше знаете свою дочь и ее кормилицу.

Отец Изабеллы молча кивнул, потом повернулся к капитану стражи:

– Женщина за сорок, приземистая, грузная. Волосы ру-

сые, много седины. Глаза... хоть убейте, не помню, какие. Светлые. Это Катрин, кормилица и наставница Изабеллы. Так, теперь моя дочь. Восемнадцать лет, высокая, тонкая, светлокожая. Волосы светло-каштановые, очень сильно выются. Глаза ярко-зеленые. Да что я, – спохватился он вдруг. – У меня же есть портрет Эмилии. А Изабелла выглядит точно так же.

Он снял с себя тяжелую цепь с крупным медальоном и протянул шерифу.

– Какая тонкая работа! – восхитился шериф, знавший толк в драгоценностях. – И дочери у вас красавицы. Не беспокойтесь, скоро мы схватим эту прелестную беглянку. А я пока подумаю над свадебным праздником. Леди Изабелла любит охоту?

– Нет. Она жалеет зверей и не очень хорошо держится в седле.

– Песни и танцы? – шериф скривился.

– Да, это ей понравится. Изабелла любит танцевать, и голос у нее чудесный.

– Ладно, устрою ей менестрелей и прочих музыкантов. К вечеру должна прибыть дюжина наемников, разделим их по трое-четверо и направим прочесывать окрестности. Так что ни на одной развилке ни одна мышь не проскочит. И я помню о нашем уговоре, – медленно добавил шериф и обернулся к отцу Изабеллы. – Как только я обвенчаюсь с вашей дочерью – возьмусь за городских торговцев. Ноттингем –

вольный город, и я имею право устанавливать местные налоги. На благо короля, разумеется. Новые налоги, наказания, мелкие неприятности, – мало ли что можно придумать. Держать лавки в Ноттингеме станет невыгодно, и хозяева их с радостью вам продадут. Или без радости.

***

Поленья, приготовленные графом, закончились. Костер начал угасать, добывать дрова Изабелла не умела – поэтому она просто придвинулась к тающему огню поближе, чтобы не упустить последнее тепло, радовалась, что нет дождя, и старалась согреться впрок. Ей было страшно. Во всех лесных звуках, от редких птичьих криков до шелеста последних облетающих листьев, Изабелле слышалась угроза. Девушка почувствовала очередной шорох, испуганно подняла голову и выдохнула, заметив наверху, на краю оврага, пегого коня.

– Не беспокойтесь за Катрин, – улыбнулся граф, спустившись. – Я уверен, она поладит с хозяевами харчевни. И там никто ее не увидит.

– Спасибо.

Девушка заметила, что Хантингтон успел в городе обзавестись еще оружием – теперь у него был длинный лук и колчан со стрелами.

– Как вы хотели перебраться во Францию? – спросил граф.

– Из Дувра до Кале, как обычно.

– У вас есть на примете корабль с проверенной командой?

– Нет, – растерялась Изабелла. – Отец почти всегда обращается к одному и тому же шкиперу, но я не знаю, как его найти в порту. И если он увидит меня одну, без отца, без его слуг и Катрин, то сразу поймет...

– Да и погоню за вами шериф направит именно в Дувр.

– Что же мне делать?

Хантингтон ловко расщепил ножом несколько поленьев и подкинул в угасающий костер, языки пламени заплясали веселее.

– В Саутгемптоне есть человек, который нам поможет нанять корабль, чтобы доплыть прямо до Гавра.

– И это будет надежная команда?

Он рассмеялся:

– Ну уж точно не рыбаки и не торговцы, а люди, привыкшие к дракам на море. Если что, они смогут за себя постоять. Ну и за вас.

Зеленые глаза Изабеллы расширились.

– Не торговцы и не рыбаки? – растерялась девушка. – Это... это морские разбойники?

– Да, – кивнул граф. – Но не бойтесь, вас они и пальцем не тронут. И это искусные мореходы, им можно довериться.

– Мой отец ненавидит любых разбойников.

– Еще бы! Вы ведь говорили, он торговец?

– Да. И нас с сестрой всегда пугал разбойниками.

– Вас воспитывал отец? Или бабка с дедом?

– Мы росли понемногу везде. В замке у деда, в разных домах отца – и во Франции, и в Англии. У него всегда были дела, он много ездил, мы переезжали с места на место. Отец никогда не жалел денег для нас с Эмилией. Хотя и не любит меня.

– А вы его? – осторожно спросил граф.

Девушка мягко улыбнулась:

– Все-таки люблю, отцов ведь не выбирают. Так что я не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось!

– Далеко ли от Гавра до замка ваших родных?

– День пути, если в повозке.

– Значит, верхом чуть быстрее. И если мы утром при-
швартуемся в Гавре – то еще засветло доедем до замка. Так?

Изабелла не ответила. Ей никогда раньше не приходилось думать о дорогах, расстояниях, о том, как и куда добираться. И сейчас хотелось, чтобы кто-нибудь решил все за нее.

– Так вы согласны? – снова спросил Хантингтон. – Да, и возьмите деньги, – добавил он, протягивая небольшой полотняный мешочек. – За вашу лошадь не дали и десяти шиллингов.

– И то чудо.

– Ну что, согласны?

– Да.

– Тогда выждем до завтрашнего утра – и в путь. Сегодня отправляться рановато, Ноттингем бурлит, вас ищут на всех дорогах. Говорят, шериф не только бросил на поиски всех

стражников, но и сам лично присоединился к одному из отрядов – к тому, что на дороге в сторону Лондона.

– Мне ведь нужна будет лошадь. На этой я бы далеко не уехала, но...

– Раздобудем. Вы же говорите, что не ограничены в средствах. Хотя деньги вам еще понадобятся, – граф улыбнулся, и Изабелла вдруг увидела в его глазах уже знакомый ей совершенно мальчишеский блеск. – А хотите лошадь шерифа?

– Что?!

– Лошадь шерифа. Наверняка она у него очень неплохая.

– Вы... вы купите у шерифа коня?

Хантингтон расхохотался. Отсмеявшись, он поднял взгляд на Изабеллу, серые глаза сверкали.

– Примерно так.

– У меня есть деньги, но... но конь шерифа же очень дорогой...

– Мы сторгуемся, – снова усмехнулся граф. – Он согласится на мою цену.

– Вы так уверены?

– Совершенно. Решено, вы поедете на лошади шерифа.

В этом что-то есть.

Изабелла сквозь опущенные ресницы смотрела на его лицо, снова удивляясь, как в этом человеке морщинки у глаз и обильная седина сочетаются с буйной мальчишеской живостью и легкостью.

– Значит, мы поедем утром?

– Да. Мне придется еще ненадолго оставить вас – я же должен добыть лошадь. Но это позже, а пока давайте наконец пообедаем.

– Мы с Катрин немного поели, пока вы ездили в город.

– Это Катрин поела, а вам кусок в горло не лез. Но сейчас-то вы повеселее. Еще остались припасы, которые мы взяли с утра. Да и из харчевни я привез еды, так что нам всего хватит до завтра, – Хантингтон развязывал шнурок на кожаной котомке с едой. – Благородное французское вино, а не какое-нибудь монастырское пойло! – он весело подкинул на ладони небольшую кожаную фляжку. – Смелее, леди Изабелла. Несколько глотков вина – как раз то, что вам сейчас нужно, верьте мне.

Он протянул девушке фляжку, вынул нож, быстро разрезал лепешку и кусок копченой гусятины, разломил на части большой пирог.

– С куриными потрохами, еще теплый. Ну, соберитесь! Вы же смелая девушка. Хлебните-ка еще.

– Мне никогда не приходилось раньше убегать и скрываться.

– Дай бог, больше никогда и не придется.

Изабелла отхлебнула немного вина. Мягкий терпкий вкус напомнил ей о Нормандии, о замке деда, куда она, если все получится, приедет уже через несколько дней. Она снова посмотрела сквозь ресницы на графа. Конечно, все получится. Разве с ним может что-то не получиться?

– Ну вот, так-то лучше, – улыбнулся Хантингтон. – У вас даже взгляд повеселел. Глотните-ка еще. И поешьте наконец. Вот увидите: настроение сразу поднимется, и тогда вас можно будет ненадолго оставить.

– Оставить? Сейчас? – испугалась девушка.

– Нет, чуть позже. Мне же нужно встретить шерифа, чтобы договориться с ним. Они будут возвращаться в сумерках. И есть развилка, мимо которой им никак не проехать. Так что я пойду ближе к вечеру.

– Пойдете?

– Конечно. Тут с полчаса быстрым шагом. А обратно вернусь на лошади шерифа. Ну, точнее, уже на вашей.

***

Четверо всадников неспешно двигались по лесной дороге, такой узкой, что ехать приходилось друг за другом.

– То, что мы не нашли никаких следов, не значит, что никто не нашел, – уверенно и громко рассуждал ноттингемский шериф. – Сейчас все соберутся в замке, мы всех расспросим и все узна...

Договорить он не успел: в землю прямо перед ним, в дюйме от конских копыт, одна за другой вонзились две стрелы.

– Тихо, тихо, – он провел рукой по холке, пытаясь утихомирить коня. – Черт, кто там?

– Как это невежливо – забывать старых знакомых, – откликнулись из темноты.

Последний раз шериф слышал этот голос около десяти лет назад. Заметный йоркширский выговор, задорный и уверенный тон. Слишком уверенный.

– Локсли, – выдохнул шериф. – Робин Локсли. Твои кости давно должны были сгнить в шервудской земле.

– Еще посмотрим, кто сгниет первым.

– Что тебе нужно? Я не вожу с собой денег.

– Меня вполне устроит твоя лошадь.

– Со мной трое стражников.

– И что? Вы все четверо у меня как на ладони. Спрыгивайте вниз и отходите назад. Лошадей тоже отведите назад. Кроме твоей.

– Черт, где он? – пробормотал шериф. – Где-то наверху. Он должен быть виден, листва почти вся облетела!

– Вам помочь спешиться? – спросил веселый голос с йоркширским выговором, и еще одна стрела задрожала в земле у ног коня.

– Он стреляет с дерева, – шепнул командир стражников.

– Конечно! – откликнулся голос. – С дерева. А еще – метко и быстро. Ну?

– Да схватите его уже наконец!

Один из стражников рванулся было вперед. Новая стрела, пролетев рядом, древком и оперением задела ухо коня. Ни лошади, ни всаднику она не причинила вреда, и всем было понятно, что это не промах, что стрелок и не собирается никого убивать. Но своей цели стрелявший добился: перепу-

ганный конь шархнул в сторону так резко, что стражник вылетел из седла. Подняться он не смог – очередная стрела крепко прибила край плаща к земле.

– Хватит, – пробурчал шериф, спешиваясь. – Забирай лошадь, дьявол. Но я все равно тебя найду.

***

Изабелла изумленно смотрела на изящную вороную кобылу – холеную, блестящую. Богато украшенное седло, расшитый серебряными нитями чепрак – все говорило о том, что хозяин гордился лошадью.

– Держите, – граф, который только что свел эту красавицу-лошадь вниз по склону оврага, протянул девушке поводья. – Подковы совсем свежие, видно, шериф только-только ее перековал.

– Я... я до последнего думала, что вы шутите.

– С чего вдруг?

– Мне же с вами не расплатиться!

– А я что, прошу денег? – Хантингтон рассмеялся. – Я же сказал, мы с шерифом договоримся о цене. Не беспокойтесь. Берите лошадь, объясните ей, кто теперь ее хозяйка. Тихо, тихо, не тяните так руку – может укусить. Я сейчас расседлаю ее, а потом отведу коней к реке, к воде.

Он быстро шагнул в сторону от костра, ко входу в каменоломню.

– За день от огня все возле входа более-менее просохло.

На одну ночь – вполне сойдет. Ляжете на моем плаще, он на меху, так что замерзнуть вы не должны.

– А вы? – осторожно спросила Изабелла.

– А я не первый раз ночую в лесу. Не беспокойтесь, найду, где пристроиться. Да и не надо ложиться, мало ли что. Хотя я уверен, что нас никто не отыщет.

– Вы и так сегодня три раза обернулись до Ноттингема и обратно, еще и не спать?

– Спасибо, – граф мягко улыбнулся. – На одну бессонную ночь меня вполне хватит.

Он снова улыбнулся, и от этой улыбки у Изабеллы перехватило дыхание.

– Держите, леди Изабелла, – Хантингтон протянул ей плащ.

– Не надо так строго, – она решительно вскинула голову. – Давайте без леди, хорошо? А то вы меня смущаете, господин граф. Просто Изабелла.

– Боюсь, не смогу так запросто обращаться к такой милой даме.

Изабелла встретилась с ним взглядом, но в серых глазах не было ничего, кроме спокойного сдержанного тепла.

Позже, когда граф увел лошадей к берегу Трента и девушка на какое-то время снова осталась в лесу одна, она еще раз вспомнила все то, что сегодня произошло, и ужаснулась сама себе: она посреди глухого леса, наедине с мужчиной, с которым знакома всего-то сутки. Несколько раз Изабелла уже

думала, что Катрин права и ее заманивают в ловушку, но веселый взгляд серых глаз развеивал такие мысли.

Расстелив плащ, Изабелла попыталась улечься поудобнее. Плащ был подбит мягким, густым, хорошо выделанным мехом ягненка, от него тянуло сырой шерстью, костром и конским потом. Девушка свернулась клубочком и закрыла глаза. Теперь, когда она весь день провела в лесу и даже на какое-то время оставалась совсем одна, ей уже почти не было страшно. Костер у входа в каменоломню тихо потрескивал, и Изабелла знала, что ее защитник совсем недалеко и скоро вернется.

Когда граф снова привел лошадей к оврагу и каменоломне, девушка уже дремала. Робин Локсли, он же граф Хантингтон, был почти уверен, что так и получится – он видел, что Изабелла слишком устала от переживаний и впечатлений. Робин неслышно устроился возле костра, оперевшись на одно из седел. Он пытался прикинуть, сколько дней уйдет на путь до Саутгемптона, потом до Гавра и до замка родных Изабеллы. А потом обратно в Ноттингем. Он должен найти Зигфрида Мазера. Робин посмотрел на кольцо с асуанским изумрудом, которое ни разу не снимал за эти почти десять лет. Вспомнил тонкие веточки ключиц под золотисто-смуглой кожей, шелк смоляных волос, жар черных глаз. Все то, что теперь навсегда будет с ним.

– Я найду Мазера, – прошептал он. – Доберусь до него. Обещаю тебе, Яминка. Да ты и так знаешь.

***

В дальних комнатах ноттингемского замка было холодно, но большой зал топили от души – шериф любил тепло и не скупился на дрова. Сейчас, устроившись на тяжелом резном стуле, шериф хмуро смотрел на двух стражников, которые привели в зал молодую женщину и мальчишку лет двенадцати.

– Вот, милорд, – почтительно начал стражник. – Мы решили, что лучше привезти их в город, чтобы вы расспросили сами.

– Кто это?

– Хозяйка постоялого двора и ее сын. Когда мы расспрашивали всех насчет вашей невесты, оказалось, что у них как раз в ту ночь останавливались две женщины.

– Да? – шериф поднял взгляд. – И что за женщины?

– Я же уже рассказывала, милорд, – начала хозяйка.

– Ты рассказывала стражникам. Теперь расскажи мне.

– Одной где-то за сорок, она неприметная, толстоватая, обычная. Вторая – совсем молоденькая.

– Она такая красивая! – восхищенно подхватил мальчишка. – А граф на нее совсем не смотрел!

– Что еще за граф?

– Граф Хантингтон, милорд, – ответила женщина. – Он ночевал у нас перед этим, видно, ехал в город. Я и подумала, что он двинется в Ноттингем, но он вдруг под вечер вернулся

и привез этих дам.

– Они о чем-то говорили? Как-то обращались друг к другу?

– Почти не говорили. Обе были слишком перепуганные и вымокшие. Но я слышала, что старшую зовут Катрин, а младшая – леди Изабелла. Они уехали очень рано утром, вместе с графом. Больше я их не видела.

Шериф повернул голову к отцу Изабеллы, который молча сидел рядом за столом.

– Думайте. Куда могла направиться ваша дочь?

Потом он обратился к хозяйке постоялого двора и ее сыну:

– Как выглядит этот граф? На чем они все ехали?

– У графа красивый пегий конь, а у женщин была замызганная деревенская лошадка, – отозвался мальчишка.

– А как выглядит граф?

– Я не присмотрелся.

– А я присмотрелась, – немного смущенно ответила хозяйка. – Он все-таки две ночи у нас провел. Среднего роста, очень стройный. Волосы от природы светлые, да еще выгоревшие и с сединой. По осанке и движениям – воин. Да и по шрамам тоже видно.

– Лет ему сколько?

– Да не разберешь. Волосы с сединой, морщины, а легкий и быстрый, как ветер. Может, сорок. Может, сорок пять.

– Когда они уехали? Куда?

– Следующим утром. Очень рано, задолго до рассвета. Ку-

да – не знаю.

– Это все? Что-то еще помнишь?

– Больше ничего. Я почти все время была на кухне. Выходила только пару раз – показать женщинам комнату, забрать у них платья на просушку да разбудить утром.

– А ты? – обратился шериф к мальчишке. – Что ты заметил? Этот ваш граф был вооружен?

– Мечом и парой ножей, – кивнул парень. – А она такая красивая и так на него смотрела!

– И все?

– Да.

– Уведите их, – бросил шериф. – Отпустить.

Когда шаги стражников затихли, он снова повернулся к отцу Изабеллы.

– Ну? Что еще за граф с вашей дочерью?

– Знать не знаю. Хотя слышал раньше это имя. Как-то мимоходом.

– Ничего, разузнаем. Но леди Изабелле явно помогают. Поэтому ей и удается до сих пор прятаться.

– Она могла податься в замок Вексенов.

– Где это? Какого ж черта вы до сих пор молчали?

– Был уверен, что им с Катрин вдвоем туда не добраться.

Но если им помогает мужчина...

– И где этот чертов замок?

– В Нормандии.

***

Харчевня «Морские бесы» не бросалась в глаза – отыскать ее мог только тот, кто точно знал, куда идти. От посторонних она была спрятана в глухих припортовых переулках Саутгемптона, а сейчас, в темноте, разглядеть вход было и вовсе непросто. Но в маленьком оконце, затянутом бычьим пузырем, горел свет, и было слышно, что внутри – веселье и дым коромыслом.

– Кого надо? – подбежал к вошедшему путнику один из хозяйских помощников.

– Проводи меня к Билли.

Тон помощника сразу изменился:

– Конечно, милорд. Идите за мной. Осторожнее, тут низкий потолок и ступеньки.

– Я знаю.

Они прошли через большой зал с низким потолком, где за каждым из столов гуляли шумные компании и рекой лилось вино и пиво.

– Вот здесь.

Гость молча кивнул. Видно было, что он знает дальнюю комнату.

– Билли, это к тебе.

– Робин! – хозяин «Морских бесов», молодой мужчина, которому, наверное, не было еще и двадцати пяти, вскочил со скамьи и бросился к вошедшему. – Сто лет тебя не видел!

– Года полтора-два, не больше.

– Я могу идти? – спросил помощник.

– Нет, пока постой! – Билли перевел взгляд на гостя. – А ты садись и располагайся! Тим, – он обернулся к помощнику, – принеси нам вина, только хорошего! И того диковинного пошла из Шотландии, от которого в горле как огнем! Что есть на кухне вкусного? А, неси все!

– Сейчас, сейчас.

– Робин, ты же останешься?

– Я вообще по делу, у меня лошадь и спутница на постоялом дворе. Но могу и остаться, – он улыбнулся. – Посмотрим.

– Останешься, останешься! – замахал руками Билли. – Тим, когда все принесешь – живо дуй к старой Мэгги. Выбери там девчонок. Самых молоденьких и смазливых, человек пять.

– Ты издеваешься или просто хочешь меня разорить? – рассмеялся Робин. – Я неделю провел в дороге, добираясь сюда из Ноттингема, и если уж честно – вымотался, как собака. Так что трех, не больше.

– Ладно, ладно, – Билли подтолкнул своего помощника к двери и быстро вышел следом за ним, оставив Робина в комнате. – Тим, когда будешь выбирать девиц – не приводи смуглых черноволосых.

Он вернулся в комнату, с улыбкой посмотрел на гостя.

– Где твой прежний помощник? – спросил Робин.

– Прирезали в пьяной драке. Так что у тебя за дело?

– Нам нужно добраться до Гавра. Как можно быстрее.

– Нам – это кому?

– Мне и моей спутнице. И двум лошадям. Девушке нужна отдельная каморка на корабле, не слишком сырая и не воючая. Кто-нибудь из твоих гостей готов отправится прямо завтра с утра?

Тим, вернувшийся с кухни с большим подносом, ловко расставлял на столе тарелки и кружки.

– Эй, – окликнул его Билли. – Кто там в зале из хороших шкиперов? Из лучших?

– Кривой Пит.

– Трезвый?

– Пока вроде да.

– Тащи его к нам, быстро.

Робин взглянул на хозяина «Морских бесов».

– Что за Пит?

– Как будто не знаешь, что у меня за люди собираются! Сброд из сброда. Зато с кораблем Пит обращается, как ты с луком.

– Пойдет.

– Но он заломит цену, когда поймет, что тебе надо срочно.

– Плевать.

– Могу я спросить, что за спутница?

– Юная благородная леди, – улыбнулся Робин. – Нет, совсем не то, что ты подумал. Но если ее кто-то на корабле хоть пальцем тронет – руки отрублю.

– Это ты Питу скажи, а уж он своим передаст. У него все шелковые. Это тут они буянят, а как в море выйдут – так по струнке ходят. Да у него и без твоих предупреждений строго – в море никаких баб и никакой выпивки. Бери рыбу, – Билли пододвинул гостю доску с кусками только что закопченной трески и морского угря, – еще днем она плавала.

– Спасибо.

– Давай-ка оставайся до утра, – хозяин разлил вино по глиняным кружкам. – Сейчас договоришься с Питом, потом Тим приведет девчонок. Не пожалеешь.

На постоянный двор Робин вернулся незадолго до рассвета.

– Леди еще не поднималась? – спросил он хозяйки, которая уже крутилась на кухне и вымешивала тесто для хлеба.

Он оставил Изабеллу в единственной отдельной комнате – крошечной каморке на втором этаже.

– Нет. Как закрылась вечером, так ее и не слышно. Что-нибудь дать вам?

– Нет, спасибо. Дождусь, когда проснется.

Робин вытянулся на лавке. Понятно, что девушка до сих пор спит – за неделю в пути Изабелла очень устала, и не всегда им удавалось найти удобный ночлег, чтобы устроить ее в хорошей комнате. Он видел, что ей трудно, что она не привыкла к таким переездам, к дороге, к долгим поездкам в седле, – но Изабелла ни разу ни на что не пожаловалась. Когда девушке становилось совсем тяжело, она лишь сжимала гу-

бы, прищуривала свои ярко-зеленые глаза – и упрямо ехала дальше.

За окном посветлело. Постояльцы из двух больших общих комнат, проснувшись, подтянулись вниз и устроились за соседними лавками. Робин уже собирался попросить хозяйку разбудить гостью, но услышал, как открылась дверь дальней комнатки, отдельной каморки. Через несколько мгновений девушка показалась на лестнице. За прошедший вечер, пока Робин был в «Морских бесах», она успела где-то найти другое платье – оно было ей великовато, но зато совсем свежее и чистое.

– Доброе утро! – девушка засверкала, увидев спутника. – Доброе утро, граф. Вы что, вообще не ложились?

– Я договорился насчет корабля, нас ждут в порту через час.

– Что принести? – подошла к ним хозяйка. – Каша, хлеб, яблоки? Вчерашнее мясо?

Изабелла попросила миску каши и с улыбкой обернулась к Робину.

– Спасибо вам. Я никогда, никогда не справилась бы одна!

– Подождите, мы еще не доехали.

– Вы уже столько для меня сделали! – она подняла взгляд, зеленые глаза смотрели трогательно и незащитно. – И я верю, что все получится и мы вот-вот уже будем в замке деда.

– Посмотрим. Шериф тоже не лыком шит. Да и господин Вексен наверняка его направит в Нормандию.

– Господин Вексен? – удивленно переспросила девушка.

– Ну, ваш отец.

– А, – улыбнулась Изабелла. – Нет-нет, Вексены – это родители моей матери, – она мотнула головой, отбрасывая назад свои изумительные каштановые кудри. – Я же рассказывала, что они были против брака матери и отца. Отец же простой торговец, хоть и очень удачливый.

– Да, помню.

– Законного брака так и не было, – девушка немного смутилась, но продолжила. – Мать и отец... они не были венчаны. Вексены – род матери. Когда мы с Эмилией родились, дед признал нас законными наследницами, несмотря ни на что.

– Понятно.

– Так что отец – вовсе не Вексен. Да вы наверняка о нем слышали, если бывали раньше в Ноттингеме, – Изабелла снова улыбнулась. – Его зовут Зигфрид Мазер. Слышали же?

Глава четвертая

***

Несколько мгновений Робин не мог даже дышать, не то что говорить. Он смотрел на Изабеллу, пытаясь найти в ее красивом строгом лице хоть какое-то сходство с грубоватыми и тяжелыми чертами Зигфрида Мазера, но, видно, девушка унаследовала внешность матери. Робин вспомнил то утро, когда он вломился в дом Мазера в Бирмингеме. Вспомнил, что в конюшне стояли два изящных маленьких белых мула – для двух дочерей торговца. Он не видел в тот раз девочек. Сколько им могло быть лет, если для них уже были куплены собственные мулы? Лет шесть, семь, девять? Да сколько угодно. И это было почти десять лет назад, так что сейчас дочерям Зигфрида Мазера вполне может быть лет семнадцать-девятнадцать. Восемнадцать, например. Как раз как Изабелле Вексен.

Он заставил себя собраться.

– Зигфрид Мазер? Кажется, слышал про него, – Робин быстро кивнул. – Нас ждут в порту, но тут совсем недалеко, так что пока не торопитесь. Поешьте, а я дойду до конюшни и посмотрю, чтобы оседлали лошадей.

Он вышел на улицу. Конюшня при постоялом дворе была совсем рядом, в нескольких ярдах от большого дома для гостей. Робин остановился возле входа, задрал голову, по-

смотрел на осеннее небо – утреннее, еще темное, набрякшее. Изабелла Вексен, дочь Зигфрида Мазера, у него в руках – и полностью ему доверяет. И даже, кажется, больше чем доверяет. Пусть Мазер и не любит свою младшую дочь, но наверняка не даст ее в обиду постороннему. Изабелла ведь говорила, что отец никогда не жалел на нее денег. Значит, Мазер все-таки ценит дочь. И стоит только приставить к горлу девушки нож, как можно будет вить из торговца веревки.

Робин скривился от собственных мыслей. За всю жизнь он ни разу не ударил ни одной женщины, но теперь никак не мог отогнать назойливое видение: Изабелла в его руках, трепетная, нежная, беспомощная. Хотела бы Ясмينا такой мести? Хотела бы она вообще, чтобы он расправился с Мазером? Тут Робин не сомневался. Ясмина никогда не была мягкой и доброй, не была и не считала нужным притворяться. Но только она знала, какой он на самом деле, и только она могла посмотреть на него из-под опущенных ресниц так, что под этим взглядом Робин становился в сто раз смелее, сильнее и лучше самого себя.

Он заглянул на конюшню, велел конюху седлать лошадей, опять вышел на улицу и, постояв немного под холодным октябрьским ветром, вернулся в харчевню.

– А вы так и отправитесь в порт без завтрака? – спросила Изабелла.

Робин криво улыбнулся. Каждая переправа через пролив была для него настоящим мучением. Он знал, что от Са-

утгемптона до Гавра плыть придется намного дольше, чем от Дувра до Кале, и, хотя до отправления корабля еще оставалось немного времени, – от мыслей о еде ему уже сейчас было не по себе. Он помнил первую поездку из Англии во Францию, когда почти десять лет назад они вместе с Ясиной и Гаем Гисборном плыли за сокровищами Саладина. В тот раз Ясина научила Робина самому верному средству от морской болезни – просто заснуть. Но тогда он мог полностью довериться ей и спокойно уснуть, зная, что она рядом. А сейчас он отвечает за Изабеллу. И хотя кривой Пит уверял, что никто из команды не посмеет даже прикоснуться к девушке, да и команды-то у него всего два человека, не считая наемных гребцов из здешнего порта, – Робин понимал, что нельзя терять бдительность.

Он улыбнулся Изабелле:

– Не беспокойтесь обо мне. Вы готовы?

– Да.

– Тогда за лошадьми – и в порт.

Корабль уже ждал. Небольшое суденышко с единственным косым парусом, пока еще свернутым, едва заметно покачивалось у причала. Оно казалось совсем маленьким и хрупким, и Изабелла до последнего не верила, что на таком кораблике могут разместиться не только несколько человек, но и две лошади. Но вот коней свели по сходням, и девушка наконец поняла, что да, именно на этом корабле ей предстоит плыть в Нормандию.

– Не бойтесь, леди, – шкипер Пит широко улыбнулся, показывая немногочисленные зубы. – Эта миска только смотрится чахлой. Смелее!

– Смелее, леди Изабелла, – кивнул Хантингтон и, видя, что девушка не решается ступить на сходни, легко подхватил ее на руки.

Он перенес Изабеллу на борт, потом проследил, чтобы на корабле как следует устроили лошадей и для надежности подвязали их широкими полосами парусины под брюхо.

– Эй, – обратился Робин к Питу, – где обещанная каморка для леди?

– Сейчас. Пошли, быстро, времени нет.

Через минуту Робин и Изабелла уже осматривали отдельный закуток внизу под палубой. Дверь выглядела вполне крепкой. Робин сам проверил засов и убедился, что вломиться в каморку, не подняв шума на весь корабль, невозможно. Он снова представил себе, как приставляет к горлу Изабеллы нож. Тьфу, что за наваждение. Изабелла-то ничем не виновата. Она сама тут жертва. Просто маленькая беззащитная девочка.

Девушка, молчавшая почти всю дорогу от постоялого двора, вдруг неуловимо изменилась. Сейчас Робин и Изабелла стояли возле каморки только вдвоем – Пит показал закуток и поднялся на палубу. Видно было, что он вкалывает наравне со всей своей командой из двух человек.

Изабелла вскинула голову, посмотрела на Робина. Сдер-

жанно улыбнулась, прищурила зеленые глаза, несколько раз поправила руками дивные каштановые кудри.

– Вы так проверяете этот засов, словно за меня боитесь, граф. Неужели думаете, что кто-то на меня может польститься?

Она шагнула чуть вперед, придвинулась к спутнику теснее, посмотрела на него беззащитно и растерянно. Нежные белые пальцы теребили крутой локон.

– Польститься? – Робин обернулся к девушке, спокойно встретился с ней взглядами, едва заметно улыбнулся. Изабелла опустила глаза. – Польститься, говорите? Почему бы и нет? Леди Изабелла, вы – одна из красивейших женщин, которых мне доводилось видеть, – он снова улыбнулся, на этот раз весело и открыто. – А может быть, даже самая красивая. Так что эти морские бродяги наверняка будут на вас засматриваться. Но не больше, не бойтесь.

– Я и не боюсь. Вы-то, похоже, не считаете, что на меня можно засмотреться.

– Можно, – он еще раз проверил засов. – Но не волнуйтесь, засов прочный.

– Но я легко могу открыть его изнутри, – Изабелла снова подняла на него взор, стараясь заглянуть прямо в глаза.

– Не советую. Ну, осваивайтесь в ваших владениях, – Робин с улыбкой пропустил девушку в каморку. – Вполне пристойно. Сейчас отправимся, и наш шкипер говорит, что, если с погодой повезет, то завтра днем мы уже будем в Гав-

ре. Держитесь, осталось совсем чуть-чуть – и вы доберетесь до дедовского замка. Отдыхайте.

– А вы? – спросила девушка. – Я-то проспала всю ночь на постоялом дворе. А вот вы, граф, смотрите так, словно и не ложились.

Изабелла снова шагнула, придвигаясь к нему поближе. Конечно, даже не ложился, хоть и привел себя в порядок под утро. Но девушка заметила и его глаза, покрасневшие и чуть припухшие, и лицо, словно потускневшее. И главное – запах. Чужой незнакомый запах, аромат заморских благовонных масел. Тетушка Матильда рассказывала ей про свойства растений, про то, как делать целебные отвары, настойки и мази, – и про разные масла Изабелла тоже знала. И где их применяют, тетушка рассказала во всех подробностях, хотя кое-какие тонкости там были вовсе не для юной невинной девушки.

– Так что лучше вы отдохните, – сказала Изабелла, кивком указывая на тоненькую соломенную подстилку в углу. Кровати в закутке не было.

– Спасибо, леди Изабелла, – рассмеялся он. – Обойдусь. Устраивайтесь тут. Уж на море-то вас точно не найдет ни шериф, ни отец... как там его, опять забыл?

– Мазер. Зигфрид Мазер.

– Да, точно, – Робин улыбнулся и, развернувшись, направился наверх.

Оставшись одна, девушка растерянно осмотрела крошеч-

ную каморку под палубой. Сверху слышны были голоса, команды на незнакомом языке, потом Изабелла почувствовала едва уловимую качку, мягкую и ласковую, словно убаюкивающую. Она поняла, что корабль на веслах отходит от пристани Саутгемптона. Чуть позже суденышко пошло быстрее и ровнее – наверное, подняли парус.

Изабелла повторяла про себя слова графа. Одна из красивейших женщин, если не самая красивая.

И он совсем-совсем на нее не смотрит.

Она опустилась на тюфяк в углу. Видно, Пит и команда наспех приготовились к тому, что на борту будет благородная дама: старая истрепанная подстилка была застелена чистым покрывалом, сверху лежало одеяло из овечьей шерсти, тоже вполне чистое. И покрывало, и одеяло казались здесь совершенно инородными, случайными вещами. Изабелла вспомнила, как Катрин говорила про старуху Мадлен в деревушке возле дедовского замка. Она была бы готова броситься к этой Мадлен прямо сейчас. Девушка чувствовала себя рыбкой в сетях. Стоило ей опустить веки – она видела графа, его веселые серые глаза, мальчишескую улыбку, прямую осанку. Изабелла знала, что ее сейчас ищут и люди шерифа, и наемники отца, – но отчего-то все эти дни чувствовала себя рядом с графом в полной безопасности.

Сколько возьмет старая Мадлен за свою работу? И неужели Хантингтон вдруг заметит Изабеллу и на самом деле ее полюбит? Ведь всю неделю он был очень вежлив – и не боль-

ше.

Девушка повернулась на тюфяке, устроилась полусидя, прислонившись к стене. Спать совсем не хотелось, она не успела устать, ведь было еще утро. Выйти на палубу Изабелла не решалась. Хотя она и была уверена, что ее никто не тронет, но не хотела лишний раз показываться на глаза морякам из команды Пита.

***

Оставив девушку в каморке внизу, Робин поднялся на палубу – он знал, что на открытом воздухе, на ветру, ему куда легче будет переносить качку. Но пока море казалось совсем спокойным, и Робин надеялся, что к этому разу он наконец-то уже хоть немного привык к непрерывному изматывающему волнению воды. Заснуть, конечно, было бы неплохо, – застолье в харчевне Билли удалось. Да и потом все было на славу, и приведенные девицы оказались хороши. Особенно рыженькая – самая старшая, но зато самая умелая и бесстыжая, ей Робин дал целый шиллинг сверху. Да, надо было выспаться, но оставить Изабеллу без присмотра он не решился. Оставалось надеяться, что его выносливости хватит и на путь по морю, и на дорогу до замка Вексенов. Тонкая полоска берега таяла прямо на глазах, и вскоре со всех сторон была видна лишь одна вода.

– Погода как по заказу, – Пит, сновавший по палубе, остановился рядом. – Ветер попутный, море спокойное. Эй, ты

что уже зеленый-то, мы же еще и в море толком не вышли. Да и море-то тихое, – он посмотрел на Робина. – Правду Билли говорит, что ты лет десять назад спас его почти с виселицы?

– Да.

– Иди-ка отсыпаться. И не смотри на меня так, девушку никто не тронет, сказал же.

***

За всю дорогу Робин почему-то не спросил, сколько лет деду и бабке Изабеллы. Он думал, что увидит дряхлых стариков, и очень удивился, когда старшие Вексены оказались на редкость красивой парой немногим за пятьдесят. Всего-то лет на десять постарше него. Ну, может, чуть больше.

– Это граф Хантингтон, – Изабелла взглянула на него, словно окатив зеленой волной, когда представляла родным. – Он меня просто спас. Если бы не он, я уже была бы женой ноттингемского шерифа.

Она вдруг всхлипнула совсем как маленькая девочка, и Робин был уверен – это настоящие слезы, а не игра. Просто все то, что Изабелла держала внутри в последние дни, прорвалось наружу сейчас, когда девушка наконец была за крепкими стенами дедовского замка.

– Ну что ты, Изабель, – бросилась утешать внучку мадам Вексен. – Что ты, все уже позади, ты дома!

– Бернар Вексен, – представился хозяин. – А это Аньес, моя жена.

Робин вежливо кивнул. У Аньес Вексен были такие же большие зеленые глаза, как у внучки, и такие же крутые буйные кудри.

– Ну, ну, развели сырость, – Бернар Вексен с улыбкой смотрел на женщин. – Распорядитесь лучше насчет ужина и прикажите подготовить гостевую комнату, а я проведу графа по замку. Правда, уже стемнело, так что стены и укрепления посмотрим завтра, а вот свое собрание мечей и топоров я покажу сейчас.

Хозяин выглядел так, что Робин готов был поспорить: Бернар Вексен и теперь занимается с мечом каждый день. Вексен еще раз взглянул на жену и внучку, снова улыбнулся:

– Вылитая Изольда. Идемте, граф, – он провел Робина по длинным и гулким переходам в большой зал. – Нашу дочь звали Изольдой. Аньес до сих пор себя корит за это – она сама выбирала малышке имя, а теперь считает, что таким именем обрекла ее на запретную любовь. Изабель очень похожа на Изольду. А Эмили совсем-совсем другая.

Вексен, хоть и говорил с Робинем по-саксонски, называл обоих внучек на французский манер – Изабель и Эмили.

– Смотрите, граф, – он снял со стены один из мечей, протянул Робину. – Видели когда-нибудь такое?

Изогнутое лезвие поблескивало в свете масляных ламп. Робин вспомнил, как Ясмينا рассказывала ему о кривых клинках монгольских кочевников.

– Не видел, но слышал, – кивнул он. – Это меч с востока.

– Изабель ведь рассказала вам всю историю с нашей дочерью?

– Да.

– И Изабель, и Эмили жили то с нами, то с отцом, но отношения у нас с Мазером всегда не ладились, – признался Бернар Вексен. – Изольде он вскружил голову, но я его с самого первого дня видел насквозь.

Робину казалось, что он слышит стук своего сердца.

– Вы сможете остаться у нас на несколько дней? – спросил хозяин.

– Зачем?

– Я знаю Мазера. Он хочет выдать Изабель замуж, и ее побег его наверняка не остановит. Может, даже раззадорит. Грех такое говорить про отца моих внучек, но Мазер любит ломать людей и гнуть всех вокруг по своей воле.

– Здесь-то леди Изабелле ничто не угрожает.

– Думаете? – криво улыбнулся Вексен. – Мазер же наверняка поймет, что Изабель бросилась сюда. И у него достаточно денег, чтобы снарядить погоню. Мы с ним всегда беседовали сквозь зубы, но что уж поделать – он отец наших внучек, так вышло. И он не раз бывал здесь, видел замок и снаружи, и изнутри. Знает, как что в замке устроено, как к нему подобраться.

– Не думаете же вы, что он нападет на вас, лишь бы выдать леди Изабеллу замуж за шерифа?

– Именно это я и думаю.

– Замок отлично укреплен, насколько я мог заметить, – осторожно начал Робин.

– Просто так его не взять, – кивнул хозяин. – И осаду, случись что, мы сможем выдержать долго. Октябрь, только недавно сняли урожай. Так что припасов еще полно, и в замке есть два колодца. Но Мазер не станет брать нас измором, он не такой человек, да и средств на долгую осаду у него, думаю, нет. Мазер не станет ждать, – медленно произнес Бернар Вексен. – Такая у него натура – ему надо все здесь и сейчас. Но денег у него хватит и для переправы сюда, и для оплаты наемникам. Наверняка он может себе позволить нанять небольшой отряд.

Вексен посмотрел Робину прямо в глаза.

– Граф, вы не тот человек, с кем можно ходить вокруг да около, поэтому спрошу напрямую.

Робин коротко кивнул, хозяин продолжил:

– Замок неплохо укреплен, но защищать его почти никому.

– И Мазер об этом знает?

– Конечно. Кроме меня, обращаться с оружием умеют двое привратников. Не слишком хорошо, но хоть как-то. А, да, еще младший сын Катрин может худо-бедно справиться с арбалетом.

– А старшие? – спросил Робин, вспомнив, что сыновей у Катрин трое.

– Старшие – только с вилами, цепом и граблями.

– Вы, двое привратников и юноша с арбалетом. Негусто.

Вексен выдохнул, потом снял со стены очередной меч и повернулся к Робину:

– Сможете задержаться у нас на пару дней, граф? Я не предлагаю никакой оплаты, чтобы вас не задеть...

– Я не наемник, – быстро ответил Робин. – Но раз взялся помогать – надо помогать.

– Был уверен, что вы так и скажете. Наш старший сын, Жиль, живет недалеко от Руана. Я сегодня же отправлю посыльного с письмом, и через день-другой Жиль с отрядом будет здесь. – С отрядом? У него свои люди?

– Нет. Но он торгует в Руане оружием и доспехами, знает всех тамошних бойцов, и сколотить отряд ему не составит труда. А Мазер может появиться в любую минуту.

– Да. Мы потратили много времени на дорогу, он наверняка уже близко.

– Изабель – совсем не наездница, так что понимаю, – ехали вы медленно.

– Леди Изабелла говорила мне, что любит отца, несмотря ни на что, – Робин осторожно посмотрел на хозяина. – А вы готовитесь почти к открытой войне?

– Без почти.

– Согласится ли она на такое?

– Я же знаю Изабель. Она хорошая дочь. Но свой выбор она сделала, когда удрала из-под венца в Ноттингеме, – хозяин замка посмотрел на гостя и продолжил. – У нас с Аньес

было трое детей. Сначала близнецы Поль и Жиль. У всех Вексенов рождаются близнецы. Потом Изольда. Поль не вернулся из крестового похода, а про Изольду вы знаете. Остался только Жиль.

– Значит, отряд он соберет.

– Да. Два-три дня, граф. А потом он наверняка будет уже тут.

– Договорились.

– Изабель ни к чему знать о нашем разговоре. Не хочу, чтобы она заранее боялась нападения.

Бернар Венсен повесил меч обратно на стену и снова повернулся к Робину:

– Пойдемте ужинать, граф. Аньес и Изабель уже наверняка закончили вздыхать и обниматься и собрали на стол. Этим летом было полно ягод, и у нас сегодня кабан с брусникой и медом.

Робин, ничего не евший с самого Саутгемптона, улыбнулся. Тошнота, которая изводила его все полтора дня на море и еще несколько часов после прибытия, отступила, и сейчас он готов был умять всего кабана в одиночку.

– И вино, – продолжил Бернар Вексен. – Вы же наверняка пробовали знаменитые нормандские вина!

Он провел гостя в большой обеденный зал, где был уже накрыт стол. Зал, похоже, был прибран наспех. В открытом очаге горело пламя, но прогреться каменная комната еще не успела. Робин понял, что обычно Вексены здесь не едят.

Зал явно служил для приема дорогих гостей.

– Наконец-то, – улыбнулась Аньес Венсен. – Так и знала, что вы заболтаетесь. Стоит мужчинам увидеть оружие, как они забывают о времени.

– Садитесь рядом со мной, граф, – тихо сказала Изабелла.

Она успела переодеться и сменить прическу. Впервые Робин увидел девушку не в мокром обвисшем платье, не в грошовой полотняной котте, а в одежде, подходящей для благородной дамы из богатого древнего рода. Светло-бордовый шелк был густо расшит золотыми нитями, платье струилось по тонкой девичьей фигуре, подчеркивая каждый изгиб тела. Буйные светло-каштановые кудри девушка подколола золотыми гребнями с бордовыми гранатами точно в цвет шелка на платье.

Глаза Изабеллы казались ярче и зеленее, чем обычно. Робин взглянул на нее, любуясь легкой стройной красавицей, и вдруг поймал себя на мысли, что хотел бы посмотреть на сестру Изабеллы, Эмилию, – он помнил, что леди Эмилия ждет ребенка. Наверное, у нее уже налилась грудь, и стан стал не девичьим, а по-настоящему женским...

– ... вы слышите? – осторожно обратилась к нему Изабелла. – Я как раз рассказываю, как вы бросили все свои дела и кинулись выручать нас с Катрин.

– Леди Изабелла делает из меня какого-то героя, – Робин с улыбкой посмотрел на хозяев замка. – Но вы ведь тоже никогда не бросили бы женщин поздним вечером одних под

проливным дождем, правда же, господин Вексен? – он снова улыбнулся и почесал кота, который с самого начала застолья крутился возле него и наконец, осмелев, прыгнул на колени.

***

Изабелла едва дождалась завершения ужина – но вот подали мальвазию, засахаренный имбирь и фрукты, и она поняла, что осталось совсем недолго. За окнами висела густая осенняя тьма. В деревне ложатся очень рано, намного раньше, чем в замке. Эта Мадлен, должно быть, давно уже спит. Но Изабелла понимала, что другого случая выбраться у нее не будет. Сейчас ее родные ошеломлены и встречей, и историей побега, – и ее наверняка оставят в покое, отдохнуть. А граф, хоть и держится как ни в чем не бывало, слишком устал. Изабелла видела, каких усилий стоит Хантингтону мило поддерживать беседу за столом. Но никто, кроме нее, этого не замечал.

Но вот ужин закончился, и Изабелла, вежливо простившись со всеми до завтра, отправилась в свою комнату – ту, которую помнила чуть ли не с младенчества. Рядом была комната Эмилии, теперь опустевшая. Девушка долго дождалась, когда в замке стихнут все звуки, и наконец, решившись, осторожно отодвинула засов и выбралась из знакомой комнаты в темный коридор. Она знала, что ворота закрыты и мост через ров поднят. Но Изабелла, выросшая здесь, с ранних лет игравшая с сестрой и с детьми прислуги, зна-

ла о потайном выходе из замка. В детстве они с Эмилией несколько раз на спор выбирались среди ночи за пределы замка, проверяя собственную силу духа.

– Это глупо, – одними губами прошептала девушка сама себе. – Это глупо, все в деревне давно уже спят, и Мадлен наверняка тоже.

На мгновение Изабелла остановилась. Ей было страшно. Волнение последних дней немного улеглось после встречи с родными и после нескольких глотков вина за ужином, но сейчас беспокойство снова росло. Что она делает, куда идет?

Еще не поздно было вернуться – вернуться в знакомую безопасную комнату. Изабелла остановилась, чтобы собраться с силами. Во рту пересохло, ладони были мокрыми. Зачем она идет, куда? Может быть, этот граф уже давно женат? Правда, он за всю дорогу ни разу не вспомнил ни о какой женщине, но они вообще очень мало говорили – Изабелла так уставала от верховой езды, что по вечерам у нее совсем не оставалось сил. Да и Хантингтон не слишком рвался побеседовать. Девушка видела, что граф относится к ней как к незащитной маленькой девочке, которой нужна помощь. А ей хотелось стать для него самой желанной женщиной. Зажмурившись, она мысленно сосчитала до трех, усилием воли сделала новый шаг и двинулась к потайному выходу из замка. Надо попробовать сейчас, хотя бы просто попробовать, просто дойти до этой Мадлен и расспросить ее.

Изабелла знала, что если она отступит сейчас – другого случая может и не быть, и она никогда в жизни себе не простит, что не попыталась.

Потому что ей не жить без этих серых глаз, мальчишеской усмешки, светлых вихров с сединой. Господи, ведь несколько дней назад она вообще ничего о нем не знала!

Она прищурилась, сжала губы и направилась вперед. Сначала по каменной лестнице, в кладовку за кухней. Потом – вниз по потайному ходу. Изабелла с детства помнила крутой сход, но только сейчас поняла, что над головой у нее – крепостной ров, полный воды. И если вдруг земля над головой не выдержит – вода прорвется в потайной ход, и ей, Изабелле, никак не выбраться. Почему-то в детстве она никогда об этом не думала.

Деревушка была совсем рядом. Изабелла боялась, что поднимется шум – мало ли, вдруг деревенские собаки, учуяв чужого человека, начнут лаять среди ночи. «Мадлен, глиняный домик в стороне. Старая Мадлен, глиняный домик в стороне» – повторяла она про себя и вдруг заметила крошечную покосившуюся лачужку. Тяжелые низкие облака рассеялись, и на небе показалась луна – уже пошедшая на убыль, но все еще большая и яркая. Ночь тут же стала лунной, светлой, совсем нестрашной, и девушка могла рассмотреть лачугу даже издали. Бедняцкое жилище с камышовой крышей и плетеными стенами, обмазанными глиной. Дом действительно стоял в стороне от остального жилья, на самом краю дерев-

ни. Изабелла думала, что старая Мадлен, как и все вокруг, давно уже спит. Если не врать самой себе – девушка даже надеялась, что все кругом спят и что она сейчас быстро вернется в свою комнату, знакомую и безопасную.

Но сквозь маленькое мутное окошко было видно, что в доме горит свет. То ли свеча, то ли слабенькая масляная лампа.

Изабелла замерла, перевела дыхание, вытерла ладони о дорогой бордовый шелк, а потом решительно направилась к маленькому глиняному дому.

Глава пятая

***

Она осторожно постучала в дверь, втайне надеясь, что отклика не последует.

– Кто? – раздалось изнутри.

Девушка выдохнула.

– Изабелла Вексен. Я внучка хозяев замка.

По полу зашаркали шаги. Скрипнул засов, дверь отворилась.

– Господи, – охнула хозяйка, глядя на Изабеллу. – Вылитая Аньес. Вылитая Изольда.

Хозяйка домика действительно была очень старой. Изабелла подумала, что никогда еще не видела настолько старых людей.

– Зачем вы пришли? – быстро спросила Мадлен. Не слишком любезно, зато прямо. – Откуда обо мне прознали?

– Мне рассказала о вас Катрин, моя кормилица. Вы ее, наверное, помните.

– Я всех помню.

– Катрин сказала, что вы... – Изабелла на миг растерялась, но тут же взяла себя в руки, – что вы можете приготовить такое средство, чтобы... чтобы... – она снова растерялась.

– Приворотное зелье? – хмыкнула Мадлен.

– Да.

– Вы красавица. Редкая красавица. Что за мужчина такой, что его к вам нужно еще и привораживать?

– Я расскажу, – решительно начала Изабелла.

– Нет. Проходите сюда и садитесь, – Мадлен кивком показала на столик у окна и стул рядом с ним. Изабелла никак не ожидала, что в крошечной глиняной лачуге будет стол настоящего черного дерева и тяжелые дорогие резные стулья. Девушка удивленно осматривалась по сторонам.

– Что вы, интересно, думали тут увидеть? – спросила Мадлен, перехватив ее взгляд. – Ручных пауков по углам? Сушеных летучих мышей? Садитесь, я же сказала.

– Я все расскажу. С самого начала.

– Не надо, – Мадлен устроилась напротив девушки на втором резном стуле и открыла шкатулку, стоящую на столе. – Не надо рассказывать, я сама все сейчас узнаю. Вы расскажете так, как видится вам. А мне надо знать, как на самом деле.

Она вынула из шкатулки стопку тоненьких прямоугольных табличек, совсем небольших, легко умещавшихся на ладони. Изабелла, как ни присматривалась, не могла понять, из чего сделаны таблички. На одной их стороне был затейливый узор, кажется, одинаковый у всех. На другой – непонятные картинки.

– Это слоновая кость, – сказала Мадлен, снова перехватив взгляд гостьи. – Тончайшая работа. Других таких нет. Пока нет. Их время еще не пришло, слишком много правды они открывают, – она бережно погладила таблички, ловко пере-

мешала их, снова погладила и снова перемешала. – Пройдет лет сто, а то и двести, прежде чем такие будут у каждой уличной гадалки.

Мадлен в упор посмотрела на Изабеллу. Все было просто, обычно и незатейливо, и девушка почувствовала, как волнение унимается.

– Думайте о нем, – сказала старуха. – Смотрите на меня и думайте о нем.

– Я и так все время о нем думаю.

– Иначе вы бы ко мне не пришли.

Сухие узловатые пальцы ловко перемешивали таблички, вдруг одна из них вылетела и легла на стол – узорной стороной вниз, картинкой вверх.

– Вот и объявился, – Мадлен усмехнулась. – Король мечей, значит. Непросто будет. Я бы, пожалуй, не взялась, но мне самой интересно, так что попробую.

– Сколько это будет стоить?

Старуха откликнулась не сразу.

– Я беру плату, только если могу твердо обещать, что все получится. Король мечей – сильный характер, очень сильный. И я не уверена, что справлюсь. Могу попробовать. Платы не возьму, но и успеха не обещаю.

– Сильный, да, – Изабелла опустила голову и вдруг встрепенулась. – Вы... вы хотите его сломать?

– Нет. Короли мечей не ломаются и не сдаются.

Мадлен выдернула из стопки еще несколько пластинок,

выложила их на стол узором вниз, а картинками вверх. Подумала и добавила еще пару.

– Он не видит вас, потому что видит другую женщину.

– Он... он любит ее?

– И она его. Они были вместе, но уже давно расстались.

– Почему?

– Не знаю. И они не скажут, – Мадлен кивком указала на свои тонкие таблички из слоновой кости, быстро их перемешала. – И даже если у меня все получится, и зелье подействует, – вы всегда будете второй. Другой. Готовы к такому?

– Или мы будем вместе, и я буду второй, не той? Или мы никогда не будем вместе?

– Да, так.

– Готова.

– Тогда запоминайте. Зелье я сейчас сварю, это займет около часа. Подождете?

– Да.

– Зелье нужно дать ему в первую ночь новолуния. Именно в ночь, в темное время, когда солнце уже скроется.

Изабелла застыла, не дыша, потом с трудом выговорила:

– Но до новолуния еще очень долго. Я шла к вам и смотрела на небо – луна лишь недавно пошла на убыль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.